

СЕРГЕЙ ЖЕВАЛОВ

АНТИ-СУВОРОВ «ЛЕДОКОЛ» ОПРОВЕРГНУТ!

Сергей Жевалов

Анти-Суворов.

«Ледокол» опровергнут!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24255064

*Анти-Суворов. «Ледокол» опровергнут! / С. Жевалов -М.: ООО «ТД
Алгоритм», 2016 – 496 с: Алгоритм; Москва; 2016*

ISBN 978-5-906817-49-5

Аннотация

Фальсификатор-ревизионист от истории В. Суворов-Резун вслед за Геббельсом заявил, что Германия 22 июня 1941 года совершила не вероломное, без объявления войны, нападение на Советский Союз, а... «превентивный» удар. Автор, используя архивные материалы, воспоминания советских, германских, английских и американских участников Второй мировой войны, работы ведущих историков мира, а также «шедевральные» творения В. Суворова-Резуна, доказывает, что стратегическое построение Красной армии летом 1941 года носило исключительно оборонительный характер. Книга С. Жевалова убедительно показывает, что нападение на СССР было актом бесспорной агрессии германских вооруженных сил.

Содержание

Фальсификаторам – бой!	4
Ледокол	22
Кто начал вторую мировую войну?	22
Глава 1	30
Глава 2	37
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	62
Глава 6	68
Глава 7	72
Глава 8	76
Глава 9	82
Глава 10	86
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Сергей Жевалов

Анти-Суворов.

«Ледокол» опровергнут!

К 70-летию Великой Победы!

Автор поздравляет всех соотечественников...

Сплетник опасен тем, что заражает вымыслами не только окружающих, но и прежде всего – себя самого. Тот, кто повторяет сплетни, сам начинает в них верить.

В. Суворов. «Самоубийство». Гл. 13

Фальсификаторам – бой!

При этом некоторые люди Запада продолжают верить в то, что они были победителями во Второй мировой войне.

В. Суворов. «Ледокол». Гл. 5

С подачи фальсификатора и ревизиониста от истории В. Резуна снова стали усиленно муссироваться два вопроса о причинах начала Второй мировой войны и Великой Отечественной войны: 1) версия о том, что толчком к началу Второй мировой войны послужил пакт о ненападении Молотова

– Риббентропа; 2) о том, что Германия совершила 22 июня 1941 года не вероломное нападение без объявления войны на СССР, а якобы «превентивный удар» по будто бы «изготовившемуся к нападению на весь демократический мир» Советскому Союзу. На основании этих утверждений стали появляться публикации о пересмотре реальных исторических событий. Результатом таких «исследований» стал тезис о том, что Советский Союз – основной виновник Второй мировой войны. Базисом для такого «утверждения» являются книги предателя-перебежчика В. Резуна.

Впрочем, сам В. Резун так отзывается о фальсификаторах от истории:

«Безграмотные, бессовестные, продажные гитлеровские прихвостни и горлопаны ведут целенаправленную идеологическую войну против России»¹.

«И вот находятся люди, которых история войны не устраивает. Они историю кроют на свой лад, они ее беспощадно кромсают. Цель фальсификаторов – историю войны пересмотреть и переписать. В пользу Гитлера. В своем подозрительном усердии они давно превзошли Геббельса и других гитлеровских пропагандистов»².

«Некоторым не нравится история такой, какая она есть. Пошла мода историю переписывать. В пользу Гитлера»³.

«Используя этот метод, я могу изогнуть историю в любом удобном для меня направлении и совершить все, что в голову

взбредет...»⁴

«Мои книги – винегрет, где лихо замешаны правда и ложь. Спорить не буду»⁵.

Мистер Резун не является «первопроходцем» в деле фальсификации истории Великой Отечественной войны Советского Союза против нацистской Германии. Войну с нашей страной заправила гитлеровской Германии начали с лживого заявления о том, что якобы немецкая армия вынужденно начала боевые действия против СССР, осуществив так называемый «превентивный удар».

Все эти «научные открытия» о превентивном ударе Германии против якобы «изготовившегося к нападению» Советского Союза с целью захвата всей «свободной цивилизованной Европы» заимствованы из выступлений доктора Геббельса, которые не тонут и периодически всплывают в работах «историков-ревизионистов» истории Великой Отечественной войны. Вот только такие горе-ученые «забывают», что Й. Геббельс был министром пропаганды и правдивостью, мягко говоря, не отличался.

В.Р. Мединский пишет: «Утром 22 июня Геббельс зачитывал в эфире немецкого радио обращение Адольфа Гитлера. Официально озвученные в нем *непосредственные* поводы для нападения на СССР звучат сегодня для нас более чем странно:

„Немецкий народ! Национал-социалисты! Одолеваемый тяжелыми заботами, я был обречен на многомесячное мол-

чание. Но теперь настал час, когда я, наконец, могу говорить открыто...

Правительство германского рейха располагает сегодня документами, из которых явствует, что Россия, чтобы окончательно втянуть Сербию в войну, обещала ей поставить через Салоники оружие, самолеты, боеприпасы и прочие военные материалы против Германии...

Тем самым Москва не только нарушила положения нашего пакта о дружбе, но и жалким образом его предала...

Поэтому я сегодня решил снова вложить судьбу и будущее Германского рейха и нашего народа в руки наших солдат.

Да поможет нам Господь в этой борьбе!"

Какая Сербия? Какие Салоники? Это где вообще, в Греции, что ли? Уму непостижимо...»⁶

В советское время отечественные ученые-историки тоже боролись с фальсификаторами истории, которые извращали истинные причины начала Второй мировой войны. Причем причины, повлекшие за собой возникновение этой войны, подверглись ревизии со стороны Англии и США сразу же после окончания этой мировой трагедии.

В 1948 году в Советском Союзе вышла брошюра под названием «Фальсификаторы истории (историческая справка)». В ней обстоятельно и последовательно опровергнуты все измышления и подтасовки англо-американской версии причин начала Второй мировой войны: «В конце января (1947 года. – С. Ж.) Государственный департамент Соеди-

ненных Штатов Америки в сотрудничестве с английским и французским Министерствами иностранных дел опубликовал сборник донесений и различных записей из дневников гитлеровских дипломатических чиновников, снабдив этот сборник таинственным заглавием «Нацистско-советские отношения 1939–1941 годов».

Как видно из предисловия к этому сборнику, правительства США, Великобритании и Франции еще летом 1946 года договорились между собой об опубликовании захваченных в Германии американскими и английскими военными властями архивных материалов германского министерства иностранных дел за 1918–1945 годы. Обращает на себя внимание при этом то обстоятельство, что в опубликованный сборник оказались включенными лишь материалы, относящиеся к 1939–1941 годам, материалы же, относящиеся к предшествующим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду, в сборник Государственным департаментом не включены и, таким образом, скрыты от мирового общественного мнения. Это, конечно, не случайно и преследует цели, не имеющие ничего общего с объективным и добросовестным отношением к исторической правде.

Чтобы как-нибудь оправдать в глазах общественного мнения одностороннее опубликование этого сборника непроверенных и произвольно надерганных записей гитлеровских чиновников, англо-американская печать пустила в ход выдуманное объяснение, будто «русские отвергли предложение

запада совместно опубликовать полный отчет о нацистской дипломатии».

Это заявление англо-американских кругов **не соответствует действительности»**⁷.

И далее в той же «Исторической справке»: «Американские фальсификаторы и их англо-французские пособники пытаются создать впечатление, будто подготовка германской агрессии, вылившаяся во Вторую мировую войну, началась с осени 1939 года. Но кто в наши дни, кроме совсем наивных людей, готовых поверить в любую дутую сенсацию, может попасться на эту удочку? Кто не знает, что Германия начала подготовку войны сразу же после прихода Гитлера к власти? Кто не знает далее, что гитлеровский режим был создан германскими монополистическими кругами с полного одобрения правящего лагеря Англии, Франции и Соединенных Штатов?

Для того чтобы подготовиться к войне и обеспечить себя новейшим вооружением, Германия должна была восстановить и развить свою тяжелую индустрию и, прежде всего, металлургию и военную промышленность в Руре. После поражения в первой империалистической войне Германия, находившаяся под гнетом Версальского договора, не могла этого сделать в короткий срок своими силами. Германский империализм получил в этом мощную поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки»⁸.

Утверждение о том, что пакт Молотова – Риббентропа,

подписанный 23 августа 1939 года, явился «зеленым светом» ко Второй мировой войне, несостоятельно. Потому что, как писал английский историк Генри Бэзил Лиддел Гарт в своей работе «Правда о Первой мировой»: «Неразумно всю тяжесть вины перекладывать на тех, кто выбил последнюю искру, приведшую к пожару. Столь же неправильно все исследования вопроса корней войны сосредоточивать на том коротком месяце, который предшествовал возникновению пожара»⁹. Причины войны, тем более мировой войны, нужно искать гораздо глубже.

В.А. Анфилов в своей книге «Бессмертный подвиг», вышедшей в 1971 году, пишет: «Одной из целей книги является необходимость разоблачения буржуазных фальсификаторов истории, которые, извращая события Второй мировой войны, пытаются „подкрепить“ агрессивную политику американских империалистов и западногерманских реваншистов. Вероломное нападение фашистской Германии на СССР изображается ими как превентивная война. Эта ложь потребовалась для того, чтобы оправдать захватнические планы современных агрессоров, в основе которых лежит та же идея»¹⁰.

В своей книге В.А. Анфилов использует такие литературные источники: «Фальсификаторы истории (Историческая справка)» – М., 1948; «Против фальсификаторов истории второй мировой войны» – М., 1959. Годы выхода этих изданий (1948 и 1959) свидетельствуют о том, что фальсифика-

ция истории Великой Отечественной войны началась сразу же после окончания этой войны.

Академик И. М. Майский, бывший советским послом в Великобритании в 1932–1943 годах, в своей книге «Кто помогал Гитлеру», опубликованной в 1962 году, пишет:

«Недрузи СССР за рубежом создали и широко популяризовали фальшивую легенду о поведении советского правительства в самый канун второй мировой войны. Сущность этой легенды сводится к следующему.

Утверждается, будто бы весной и летом 1939 года (с марта по август) Советский Союз играл двойную игру: с одной стороны, вел открытые переговоры с Англией и Францией о заключении тройственного пакта взаимопомощи для борьбы против гитлеровской Германии, а с другой стороны, параллельно, за спиной Англии и Франции, вел тайные переговоры с гитлеровской Германией для заключения соглашения, направленного против „западных демократий“... Наши недруги заявляют, наконец, будто бы подписание Советским Союзом соглашения с Германией открыло ворота для нападения Гитлера на Польшу, Англию и Францию и что тем самым на СССР ложится ответственность за развязывание второй мировой войны»¹¹.

Официальное издание Советского Союза «История Второй мировой войны» в 12 томах сообщает такую информацию: «В заявлении, переданном Советскому правительству германским послом Ф. Шуленбургом через полтора часа по-

сле вторжения немецких войск на советскую землю, нацистские руководители утверждали, что они были вынуждены встать на путь превентивной войны против СССР, поскольку он якобы не выполнял своих обязательств по советско-германскому договору и готовился к нападению на Германию, к нанесению удара ей с тыла.

В том же духе был составлен меморандум, врученный И. Риббентропом 22 июня советскому послу в Берлине. В нем утверждалось, что советское правительство стремилось взорвать Германию изнутри и готово в любое время осуществить агрессию против нее. Столь „опасное положение“ будто бы и вынудило нацистское правительство начать войну. В тот же день Риббентроп устроил пресс-конференцию для представителей иностранной и немецкой печати, на которой заявил, что Германия была вынуждена предпринять это наступление на Советский Союз, чтобы опередить советское наступление»¹².

Коммунистическая партия и советское правительство в первый же день войны разоблачили перед всем миром лживость и необоснованность версий, выдвинутых в оправдание фашистской агрессии против СССР. В заявлении, с которым по поручению Политбюро ЦК ВКП(б) и советского правительства в 12 часов 22 июня 1941 года, выступил по радио народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов, указывалось, что нападение гитлеровской Германии на СССР явилось беспримерным в истории цивилизованных народов ве-

роломством. Декларация Гитлера (обращение к немецкому народу), объявленная утром 22 июня, а также меморандум Риббентропа расценивались руководителями СССР как попытка «задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта»¹³.

Лживость версии о превентивной войне фашистской Германии против СССР, ее провокационный и опасный социальный смысл перед всем миром вскрыли коммунистические партии, а также многие прогрессивные деятели. Эта гитлеровская версия была окончательно разоблачена на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками. Доказательства по разделу «Агрессия против СССР», показания обвиняемых и свидетелей неопровержимо подтвердили, что нападение на СССР было задумано и спланировано преднамеренно, без какого-либо повода к тому с его стороны. В частности, бывший руководитель германской прессы и радиовещания Г. Фриче в своих показаниях заявил, что он «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность в том, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз... Никаких оснований к тому, чтобы обвинять СССР в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было»¹⁴.

В советских изданиях: «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», вышедшая в 1948 году (1940-е годы);

«Против фальсификаторов истории Второй мировой войны» 1959-го года выпуска (1950-е годы); «Кто помогал Гитлеру», увидевшей свет в 1962 году (1960-е годы); «История Второй мировой войны» в 12 томах, четвертый том которой опубликован в 1975 году (1970-е годы). Во всех этих изданиях ведется борьба с гнусной клеветой Й. Геббельса, которая не тонет и периодически всплывает в утверждениях фальсификаторов-ревизионистов истории Второй мировой войны.

В 1985 году к 40-летию Великой Победы в СССР вышла книга «Вторая мировая война. Итоги и уроки». В ней сообщается: «Осуществив неспровоцированное, заранее подготовленное нападение на СССР, военно-политическое руководство фашистской Германии пыталось ввести в заблуждение мировое общественное мнение, выдвинув версию о „превентивной войне“. Нацистские руководители обвинили СССР в невыполнении обязательств по договору и в подготовке нападения на Германию. Последняя-де была вынуждена начать войну, чтобы упредить Советский Союз»¹⁵.

В отличие от Геббельса и послевоенных фальсификаторов-ревизионистов битые немецкие генералы писали правдивые мемуары и ни словом, ни полусловом не обмолвились об агрессивности характера приготовлений Советского Союза к неминуемой войне с Германией.

Обратимся снова к вышеуказанной книге В. А. Анфилова. Он пишет: «Подготовка к „крестовому походу на Восток“ выдавалась за „оборонительное мероприятие“, за необходи-

мость „ликвидировать русскую опасность“»¹⁶. Развязывая преступную войну против Советского Союза, фашистские лидеры представляли ее как превентивную войну с целью срыва готовящегося будто бы наступления Красной армии.

Но документы и факты, а также свидетельства бывших гитлеровских генералов, опрокидывают эту лживую версию. «Изменения политики русских по отношению к Германии... ожидать не следовало, – пишет Типпельскирх. – Напротив, Советский Союз по-прежнему стремился к тому, чтобы точно выполнять свои обязательства по торговому соглашению»¹⁷. Свидетельство Типпельскирха в известном смысле является авторитетным. Ведь он в это время был помощником начальника генерального штаба сухопутных войск по разведке.

Его шеф, генерал Гальдер, записал 22 марта 1941 года в дневнике: «Я не думаю о вероятности русской инициативы...»¹⁸ А 5 мая, после доклада полковника Кребса, возвратившегося из Москвы, где он в течение полутора месяцев замещал военного атташе генерала Кестринга, Гальдер не сомневался, что «Россия сделает все для того, чтобы избежать войны».

Строго соблюдая условия советско-германского договора, советское правительство стремилось не дать ни малейшего повода для развертывания германскими милитаристами агрессии против нашей страны. Подтверждением этого

является телеграмма германского посла в СССР Шуленбурга, посланная в Берлин 24 мая 1941 года. «Тот факт, что эта внешняя политика направлена прежде всего на предотвращение конфликта с Германией, – сообщал он, – доказывает позиция, которую занимает в последние недели советское правительство, тон советской печати, безупречно освещающей все события, касающиеся Германии, и выполнение заключенных с Германией экономических соглашений»¹⁹.

С этой телеграммой перекликается докладная записка министра финансов Шверина фон Крозигка Герингу, направленная 19 апреля 1941 года. Этот документ любопытен еще и тем, что он отражает мнение той сравнительно небольшой части населения Германии, которая хотя и была враждебно настроена по отношению к Советскому Союзу, но не желала войны с нами, предвидя собственную гибель. Вот некоторые выдержки из этой большой докладной записки Крозигка²⁰.

«Уважаемый господин рейхсмаршал!.. Не мы ли стремимся к разногласиям с Россией, предполагая, что однажды таких разногласий нам все-таки не избежать и лучше их разрешить теперь, а не позже... Вы поймете меня, если я, пользуясь доверием, которое вы неоднократно оказывали мне даже в вопросах, выходящих за пределы моего министерства, открыто выскажу свое мнение по этому вопросу, как наиболее важному для судьбы нашего народа...

Я не могу себе представить, что управляемой Германией Европе следовало бы ожидать опасность со стороны Рос-

сии... Решающими кажутся мне следующие два момента. Всякое разделение России или же только отделение более крупных областей от России создаст предпосылки для будущей войны в Европе, так как никакой государь в России... не будет в будущем успокоен, пока не возвратит потерянных районов. Второе соображение имеет еще большее значение. В борьбе славян с германцами, ведущейся в течение многих столетий, славяне почти никогда не угрожали германцам силою оружия...

Может быть, следовало бы опасаться всего этого, если бы русские не соблюдали условий пакта или не выполняли обещанных поставок и т. д. Но до сих пор никаких признаков такого отношения не отмечалось... в то время как между Россией и нами завязывается война»²¹.

Германский генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн стратегическое построение Красной армии в начале Великой Отечественной войны считает оборонительным: «Много спорили о том, носило ли развертывание сил советской армии оборонительный или наступательный характер. По числу сосредоточенных в западных областях Советского Союза сил и на основе сосредоточения больших масс танков как в районе Белостока, так и в районе Львова можно было вполне предполагать — во всяком случае, Гитлер так мотивировал принятие им решения о наступлении, что рано или поздно Советский Союз перейдет в наступление. С другой стороны, группировка советских сил на 22 июня не говорила в пользу

намерения в ближайшее время начать наступление...

...22 июня 1941 года советские войска были, бесспорно, так глубоко эшелонированы, что при таком их расположении они были готовы только для ведения обороны»²².

Да и сам мистер Резун подтверждает оборонительный характер стратегического построения Красной армии накануне германского нападения: «Войска, которые готовятся к обороне, рассредоточены по фронту и в глубину»²³. Именно так и были развернуты войска Красной армии, вдоль западной границы и в несколько стратегических эшелонов!

Английский мистер пишет: «Нигде в мире борьба с фальсификаторами истории Второй мировой войны не ведется с такой яростью, с таким остервенением, ожесточенностью и размахом, как в нашей стране»²⁴. Под термином «*наша страна*» он имеет в виду Россию – страну, к которой он не имеет никакого отношения.

И далее. С сожалением можно констатировать тот факт, что борьбу с фальсификаторами истории Второй мировой войны ведут только в России (СССР), в остальных же странах борьбу с фальсификацией истории не ведут. А жаль.

Все эти потуги фальсификаторов-ревизионистов направлены на то, чтобы выбить СССР-Россию из победителей во Второй мировой войне, как это им удалось сделать после Первой мировой войны. Нашу страну – Россию, государство, которое вынесло на своих плечах всю основную тяжесть двух

мировых войн XX века, они стремятся обвинить в развязывании этих войн. Но мы обязаны не допустить этого. Это наша победа!

Очень интересно высказывание У. Черчилля сразу после окончания Второй мировой войны: «Славные и гигантские победы, одерживаемые во Франции войсками Соединенных Штатов и Англии, значительно меняют ситуацию в Европе, и вполне может оказаться, что победа, завоеванная нашими армиями в Нормандии, затмит своим величием все, чего русские достигли в каком-либо отдельном случае»²⁵. Этими словами английский премьер-министр великодушно приписывает победу во Второй мировой войне Англии и США.

Уинстон Черчилль стремится выдать желаемое за действительное. Всем известно, что: «Операция „Оверлорд“ – высадка союзников в Нормандии, наконец-таки случившаяся *только 6 июня 1944 года* (!), – и та полностью спонсировалась нашим наступлением весной 1944 года, освобождением Правобережной Украины. Вермахту накануне англо-американского десанта пришлось перебросить из Германии и Франции на Восточный фронт почти 40 дивизий.

Ровно через четыре дня после высадки союзников в Нормандии, 10 июня 1944 года – по просьбе союзников – двинулись в наступление войска Ленинградского и Карельского фронтов»²⁶.

«Фальсификаторы истории (историческая справка)»: «Как известно, в конце декабря 1944 года гитлеровские вой-

ска предприняли наступление на западном фронте в районе Арденн, прорвали фронт и поставили англо-американские войска в тяжелое положение. По утверждению союзников немцы хотели, нанеся удар на Льеж, разгромить 1-ю американскую армию, выйти к Антверпену, отрезать 9-ю американскую, 2-ю британскую и 1-ю канадскую армии и устроить союзникам второй Дюнкерк, чтобы вывести Англию из войны»²⁷.

В.Р. Мединский: «В январе 1945-го мы вновь спасали американцев, застрявших в Арденнах, начав свое наступление на неделю раньше...

„Все для *Второго* фронта, все для победы“»²⁸.

Да и мистер Резун опровергает высказывание У. Черчилля: «И вот 1944 год. После того как исход войны был окончательно решен, в Нормандии высаживаются американские и английские войска»²⁹.

В. Суворов-Резун считает, что советский народ вел не Священную Великую Отечественную войну и не одержал Великую Победу. Он даже название этой войны в своих опусах пишет с маленькой буквы: «Я замахнулся на самое святое, что есть у нашего народа, я замахнулся на единственную святыню, которая у народа осталась, – на память о войне, о так называемой „великой отечественной войне“. Это понятие я беру в кавычки и пишу с малой буквы»³⁰; «...полное и всеобъемлющее воплощение в истории войны, которую некото-

рые по злему умыслу или по простоте душевной называют „великой“ и даже „отечественной“»³¹. Но в книге «Тень Победы» он себя опровергает и подтверждает истинное отношение советских граждан к общей беде: «У нас героический народ. И порой совершал он такое, чем нужно восхищаться»³². И в книге «Самоубийство»: «У нас рядовые солдаты несли полную ответственность за результаты боя отделения, взвода, роты, батальона... Да что там батальон! Все, начиная с рядовых солдат, несли ответственность за результаты войны. Потому и ложились на амбразуры»³³. Пожалуй, лучше не скажешь. Мистер Резун в своей книге «Ледокол» сам опровергает свою версию начала Второй мировой войны: «Но если кто-то не считает все эти источники достоверными, есть подтверждение, которое опровергнуть невозможно, — это сама история войны»³⁴.

«Начальник отдела по борьбе с бандитизмом Одесского УГРО подполковник милиции Гоцман Давид Маркович в таком случае изрекал: картина маслом. Проще говоря, все тут ясно»³⁵.

Ледокол

Но если кто-то не считает все эти источники достоверными, есть подтверждение, которое опровергнуть невозможно, – это сама история войны.

В. Суворов. «Ледокол». Гл. 22

Кто начал вторую мировую войну?

В начале своего опуса мистер Резун заявляет: «После окончания войны круг „виновников“ расширился. Сталин заявил, что Вторую мировую войну начали все капиталистические страны мира. До Второй мировой войны все суверенные государства мира, кроме СССР, по сталинскому делению, считались капиталистическими. Если верить Сталину, то самую кровавую в истории человечества войну начали правительства всех стран, включая Швецию и Швейцарию, но исключая Советский Союз»³⁶.

Швеция и Швейцария не были «белыми и пушистыми невинными овечками». Швейцария, например, выступала категорически против принятия СССР в Лигу Наций: «15 сентября 1934 года Ассамблея Лиги Наций на своей XV сессии по инициативе французского министра иностранных дел

Л. Барту обратилась к правительству СССР с предложением вступить в Лигу Наций.

Это предложение было поддержано 30 государствами, которых поддержали еще 4 государства – Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция. Было принято также предложение о предоставлении СССР постоянного места в Совете Лиги Наций. Против приема СССР выступили и голосовали только представители Голландии, Португалии и особенно Швейцарии»³⁷.

«Причем Голландия и Швейцария, – пишет академик И.М. Майский, – даже не поддерживали с СССР дипломатических отношений»³⁸.

Швеция на протяжении всей Второй мировой войны была для Германии главным поставщиком железной руды. Что стоил бы «германский блицкриг» без «стального кулака» – танковых групп, основу которых составляли бронированные машины, изготовленные из шведской руды. Сам автор «Ле-докола» сообщает о том, что без шведской железной руды Германия обойтись никак не могла:

«Война прожорлива, потому каждый стратег составляет карту путей, по которым стратегическое сырье попадает в его страну и в страну противника. Свои пути следует защитить, пути противника – резать.

Если составить карту с источниками стратегического сырья и путями, по которым оно идет, то каждому будет ясно: положение Германии в 1939 году было исключительно

тяжелым. По большому счету, в Германии нет сырья. Германия связана сотнями уязвимых нитей со всем миром. Захват Польши, Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Франции, Югославии, Греции, присоединение Австрии и Чехословакии проблем не решило. Господство над многомиллионными людскими массами и огромной территорией, на которой почти нет сырья для промышленности, вело к распылению сил, но не сулило никаких выгод.

Вот только один аспект проблемы. Германия, Франция, Бельгия имеют мощную сталелитейную промышленность, но не имеют железной руды.

Известно, что победа куется в мастерских, катится по рельсам и кончается на фронте ударом штыка. Но кувалды в мастерских, рельсы на железных дорогах и сам штык – это сталь. Слишком многое на войне и в тылу, от линкоров до подков на солдатских сапогах, сделано из стали. Из-за нехватки стали в Германии в ходе войны на уровне Геринга поднимался вопрос о строительстве бетонных паровозов вместо стальных. Из-за нехватки стали поврежденные мосты приходилось восстанавливать с помощью бревен вместо стальных конструкций, а из-за этого – резко сокращать грузоподъемность железнодорожных составов. Из-за нехватки стали рельсы вторых путей использовались для восстановления поврежденных участков на первых путях. Железнодорожные пути с двухсторонним движением превращались в однопутные. Это замедляло весь ритм экономической

жизни Германии и оккупированных ею стран.

В любом случае Гитлер не мог надеяться на скоротечную победу – у него было слишком много врагов. А затяжная война вела Гитлера к самоубийству в самом прямом смысле слова. Для того чтобы продержаться несколько лет, следовало обеспечить подвоз железной руды. А руда добывалась на самом севере Швеции и через Балтийское море шла в порты Германии»³⁹.

На странице 12 мистер Резун вдохновенно лжет: «Если бы Сталин хотел мира, то он должен был всячески мешать возрождению ударной мощи германского милитаризма: ведь тогда Германия оставалась бы слабой в военном отношении страной. Кроме слабой Германии, в Европе была бы Британия, не имеющая мощной сухопутной армии; Франция, которая почти весь свой военный бюджет тратила на сугубо оборонительные программы, возводя подобие Великой Китайской стены вдоль своих границ, и другие более слабые в военном и экономическом отношении страны. В такой ситуации Европа была бы совсем не столь пожароопасной... Но Сталин с какой-то целью не жалеет средств, сил и времени на возрождение германской ударной мощи. Зачем? Против кого? Конечно, не против самого себя! Тогда против кого? Ответ один: против всей остальной Европы».

На самом деле военно-экономическую мощь Германии восстановили США и Англия: «Для того чтобы подготовиться к войне и обеспечить себя новейшим вооружением, Гер-

мания должна была восстановить и развить свою тяжелую индустрию и, прежде всего, металлургию и военную промышленность в Руре.

После поражения в первой империалистической войне Германия, находившаяся под гнетом Версальского договора, не могла этого сделать в короткий срок своими силами. Германский империализм получил в этом мощную поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки.

...Громадную роль в этом деле сыграл так называемый репарационный план Дауэса для Германии, при помощи которого США и Англия рассчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от американских и британских монополий. План Дауэса расчистил путь для усиленного притока и внедрения в германскую промышленность иностранного, преимущественно американского, капитала. В результате уже с 1925 года начался подъем германского хозяйства, обусловленный интенсивным процессом перевооружения производственного аппарата... За 6 лет, с 1924 года по 1929 год, прилив иностранного капитала в Германию составил свыше 10–15 млрд марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд, марок краткосрочных вложений.

По некоторым источникам, объем капиталовложений был значительно больше. Это привело к гигантскому усилению экономического и, в частности, военного потенциала Германии. В этом деле ведущее значение принадлежало американским капиталовложениям, составлявшим не менее 70 проц.

суммы всех долгосрочных займов.

...Вот этот золотой дождь американских долларов оплодотворил тяжелую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии.

В короткий срок, опираясь на финансовую поддержку главным образом американских монополий, Германия воссоздала мощную военную промышленность, способную производить в огромных количествах первоклассное вооружение, многие тысячи танков, самолетов, артиллерийских орудий, военно-морских кораблей новейшего типа и другие виды вооружения.

Все это хотелось бы забыть фальсификаторам истории, пытающимся уйти от ответственности за свою политику, вооружившую гитлеровскую агрессию, развязавшую Вторую мировую войну и приведшую к невиданной еще в истории военной катастрофе, стоившей человечеству миллионов и миллионов жертв»⁴⁰.

Современные западные историки тоже подтверждают факты активной помощи США и Англии в возрождении военно-экономического потенциала Германии: «До 1930 года в Германию поступили приблизительно 28 миллиардов долла-

ров; 50 процентов этой суммы в виде краткосрочных кредитов; половина этой суммы поступила из Соединенных Штатов. Только 10,3 миллиарда долларов пошли на выплату репараций; остальное растеклось по множеству весьма интересных направлений. Другими словами, начиная с 1923 года Германия не заплатила из своего кармана ни одного цента репараций.

На эти американские заимствования Германия оказалась способной восстановить свой промышленный потенциал, сделав его в целом вторым в мире...»⁴¹.

Далее на все той же двенадцатой странице автор «Ледокола» пишет: «Но возродить мощную армию в Германии и столь же мощную военную промышленность – это только полдела. Даже самая агрессивная армия сама войн не начинает. Нужен, кроме всего, фанатичный, безумный лидер, готовый начать войну. И Сталин сделал очень многое для того, чтобы во главе Германии оказался именно такой лидер. Как Сталин создал Гитлера, как помог ему захватить власть и укрепиться – отдельная большая тема. *Книгу на эту тему я готовлю* (курсив мой. – С.Ж.). Но об этом речь впереди...» И на 24-й странице: «Роль Сталина в захвате власти фашистами в Германии огромна. *Книга об этом будет*» (курсив мой. – С.Ж.). В книге «Ледокол», вышедшей в 1992 году в Издательском доме «Новое время», автор сообщает о том, что готовит книгу о Гитлере. В электронном виде «Ледокола» в интернете фразы «*книгу на эту тему я готовлю*»,

«книга об этом будет» изъяты. Прошло 20 лет. Книги нет. Потому что книгу о том, что И.В. Сталин «создал» Гитлера, написать невозможно из-за того, что Гитлера создали англо-американские финансисты.

Гвидо Джакомо Препарата пишет: «На период с 1924 по 1933 год британские финансисты, ведомые Банком Англии, стали главными и практически единственными главными героями вскармливания и взращивания гитлеризма»⁴².

Глава 1

Путь к счастью

Автор на пятнадцатой странице пишет о том, что только в России была совершена революция, а в других странах революционеров не нашлось: «Ленин надеялся, что и в других странах найдутся настоящие марксисты, способные подняться „над узконациональными интересами“ на борьбу против своих собственных правительств ради превращения мировой войны в мировую гражданскую войну. Но таковых в других странах не нашлось, и потому перспектива мировой революции отодвинулась в недостижимое будущее».

А на восемнадцатой странице сам себе противоречит и сообщает о том, что пролетарские революции совершались и в других странах Европы: «Расчет Ленина точен: истощенная войной Германская империя не выдержала напряжения войны. Война завершается крушением империи и революцией. Ленин немедленно аннулирует договор. В разоренной войной Европе на обломках империй возникают коммунистические государства, поразительно похожие на ленинский режим большевиков... Коммунистические режимы в Баварии, Бремене, Словакии, Венгрии...»

Мистер Резун – грубый фальсификатор и ревизионист истории. В этой же главе он пишет на девятнадцатой странице: «Благоприятный момент в Германии уже упущен, и все же

Германия 1920 года – это вполне подходящее поле для классовых битв. Германия разоружена и унижена. Все идеалы поруганы и оплеваны. В стране жесточайший экономический кризис: в марте 1920 года Германию потрясла всеобщая забастовка, в которой, по некоторым сведениям, участвовало более 12 миллионов человек. Германия – пороховая бочка, и нужна только одна искра... Марш Красной армии (Марш Буденного) включает слова: „Даешь Варшаву! Дай Берлин!“. Теоретик советских коммунистов Николай Бухарин в газете „Правда“ провозглашает более решительный лозунг: „Непосредственно к стенам Парижа и Лондона!“.

Но на пути красных легионов – Польша. Между Советской Россией и Германией нет общей границы. Чтобы зажечь пожар революции, нужно сокрушить разделительный барьер – свободную, независимую Польшу. На беду коммунистов, во главе советских войск оказался командир, не понимавший сути стратегии, – М.Н. Тухачевский. Армии Тухачевского были разбиты под Варшавой и позорно бежали. В критический момент у Тухачевского не оказалось стратегических резервов, это и решило исход грандиозного сражения. Поражение Тухачевского не было случайным: за полгода до начала советского „освободительного похода“ на Варшаву и Берлин Тухачевский „теоретически обосновал“ ненужность стратегических резервов в войне»⁴³.

Из вышеприведенного высказывания подразумевается, что Советская Россия для того, чтобы якобы «большеви-

зировать» Германию, напала на «свободную, независимую Польшу».

Но это ложь.

В 1920 году именно Польша напала на Советскую Россию, а не наоборот.

Далее «заламаншский исследователь» вещает: «Перед самым введением нэпа в декабре 1920 года Ленин говорил о мировой войне: „...новая такая же война неизбежна“»⁴⁴.

О том, что Версальский мирный договор не исключал войны, а порождал новые, знали все. Французский главнокомандующий в Первой мировой войне маршал Ф. Фош признавал, что Версальский мир – «это не мир, а перемирие на 20 лет»⁴⁵.

Президент США В. Вильсон, «выступая в Омахе, как и многие другие „умеренные“, говорил о том, что парижский договор посеял семена „следующей, куда более ужасной войны“»⁴⁶.

Мистер Резун преподносит слова В. И. Ленина как сенсацию, но на самом деле вождь Великой Октябрьской социалистической революции озвучил те мысли, которые были известны на тот момент всему миру

В.И. Ленин пишет:

«Версальский договор это есть договор хищников и разбойников. Когда нам навязали Брестский мир, под игом которого мы были столько времени, тогда во всем мире кри-

чали, что это мир грабителей. Когда была побеждена Германия, Лига наций, воюя против нее, кричала о том, что это война освободительная, демократическая. Германии был навязан мир, но мир этот был ростовщический, мир душителей, мир мясников, потому что они разграбили и раздробили Германию и Австрию. Они лишили их всех средств жизни, оставили детей голодать и умирать с голоду, это мир неслыханный, грабительский. Таким образом, что такое Версальский договор? Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве. У Германии отняты этими противниками по Версальскому договору все ее колонии. Турция, Персия и Китай превращены в рабов. Получилось такое положение, при котором 7/10 мирового населения находится в порабощенном положении. Эти рабы разбросаны по всему миру и отданы на растерзание кучке стран: Англии, Франции и Японии. И вот почему весь этот международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те 7/10 населения всей земли, которые порабощены, только и ждут не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства»⁴⁷.

В следующем абзаце «просто любитель истории» снова выхватывает фразу из работы В.И. Ленина и, облекая ее

в свою одиозную оболочку, в сфальсифицированном виде преподносит читателю: «И снова я вспоминаю Гитлера. Я его не защищаю, я просто отмечаю, что в 1920 году он ничего публично не говорил о неизбежности и желательности Второй мировой войны.

А вот заявление Ленина того времени: „Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй“. Для этого и вводится нэп. Мир – это передышка для войны. Так говорит Ленин, так говорит Сталин, так говорит „Правда“. Нэп – это короткая передышка для будущих войн»⁴⁸.

В. И. Ленин имел в виду тугой узел противоречий, который оставила в наследство Первая мировая война победителям и побежденным. Всему миру было ясно, что эти противоречия приведут рано или поздно к новому мировому конфликту. В.И. Ленин говорил: «Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность труда, Советская Россия в состоянии будет победить. И только таким путем Советская Россия на десять лет сократит те ужасные условия, в которых она находится, тот голод и холод, которые она теперь переживает. Не поняв этой задачи, мы можем погибнуть все, потому что при слабости нашего аппарата мы должны будем отступать, так как капиталисты в любое время могут возобновить войну после того, как они немного отдохнут, а мы не в состоянии будем тогда продолжать эту

войну. Мы не в состоянии будем тогда проявить нажим наших миллионных масс, и в этой последней войне мы будем разбиты. Вопрос стоит именно так, — долгий ряд войн до сих пор решал судьбу всех революций, всех величайших революций. Такой величайшей революцией является и наша революция. Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она прядет, мы могли быть на высоте»⁴⁹.

В.И. Ленин призывал не к войне, а к мирному социалистическому созидательному труду, к восстановлению разрушенной Первой мировой войной, Гражданской войной и иностранной военной интервенцией нашей страны, к строительству военно-промышленного щита для молодой Советской республики, а мистер Резун в свойственном ему стиле снова все переврал.

А в книге «Последняя республика» автор себя опровергает и заявляет, что В. И. Ленин предупреждал о том, что в Германии неизбежно возникнут реваншистские настроения, которые могут привести к новой мировой войне: «Ленин первым понял, что Первая мировая война завершилась, но оставила после себя наследие-динамит. Страны-победители, особенно Франция, увлеклись и обложили побежденную Германию чудовищными репарациями. Победа западных союзников была закреплена Версальским договором, грабительским и унижительным для Германии. Выплата огромных

сумм победителям привела к жестокому экономическому кризису в Германии и поставила германский народ на грань голода, нищеты, на грань постоянного бедствия.

Ленин понял первым, что Версальский договор – бомба, заложенная под Европу. В нее следовало только вставить взрыватель и пустить механизм. Ленин понял, что жадность победителей погубит: Германия никогда не смирится с несправедливостью, в Германии найдутся силы, которые выступят против Версальского договора, за пересмотр результатов Первой мировой войны, выступят с идеей реванша и его осуществят.

Уже в 1920 году Ленин на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов говорил: „...порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те 7/10 населения всей земли, которые поработаны, только и ждут не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства“»⁵⁰.

Глава 2

Главный враг

Автор делает просто сенсационные заявления на 24-й и 25-й страницах: «И Сталин поддерживает фашистов. Рьяные сталинцы, например, член Политбюро германской компартии Герман Ремелле, совершенно открыто поддерживают германских фашистов, рвущихся к власти. Роль Сталина в захвате власти фашистами в Германии огромна. Сейчас я приведу только мнение Льва Троцкого, высказанное в 1936 году: „Без Сталина не было бы Гитлера, не было бы и гестапо!“. О проницательности Троцкого и знании данного вопроса говорит его другое замечание в ноябре 1938 года: „Сталин окончательно развязал руки Гитлеру, как и его противникам, и подтолкнул Европу к войне“. Это сказано, когда Чемберлен радуется, что войны не будет, Муссолини считает себя миротворцем, а Гитлер еще не давал директиву о подготовке нападения на Польшу – и тем более на Францию.

В момент, когда Европа с облегчением вздохнула и поверила, что войны не будет, Троцкий уже знает, что она скоро будет, и знает, кто в этом виноват. Чтобы окончательно поверить Троцкому, послушаем еще одно его пророчество, высказанное 21 июня 1939 года. В этот момент идут интенсивные переговоры между Великобританией, Францией и СССР против Германии. Ничто не указывает на возможность ка-

ких-то неожиданностей и осложнений. А Троцкий говорит: „СССР придвинется всей своей массой к границам Германии как раз в тот момент, когда Третий рейх будет вовлечен в борьбу за новый передел мира“. Германия будет воевать во Франции, а Сталин „всей своей массой“ будет сокрушать нейтральные государства на своих западных границах, приближаясь к границам Германии.

Читая обобщения и предсказания Троцкого через 50 лет и сейчас оценив их точность, мы задаем вопрос: как же он это мог знать? Троцкий не делал секрета. Он – автор коммунистического переворота, создатель Красной армии, советский представитель на брестских переговорах, он – первый лидер советской дипломатии и экс-командующий Красной армии, он бывший вождь СССР и бывший рулевой Мировой революции. Уж он-то знает, что такое коммунизм, Красная армия и кто такой Сталин. Троцкий говорит, что все его предсказания основаны на открытых советских публикациях, в частности на заявлениях секретаря Коминтерна Димитрова.

Троцкий самым первым в мире понял игру Сталина, которую не поняли западные лидеры, которую не понял вначале и Гитлер».

Но все эти заявления хороши для желтой бульварной прессы: «Спешите видеть! Сенсационные «открытия»! Только у нас и нигде больше!». Для исторического исследования все эти утверждения не имеют никакого значения, так как они не подтверждены ничем. Здесь нет *ни одной* ссылки

на источники. Эти заявления – голословные высказывания, а, следовательно, ложь на лжи и ложью погоняет.

Ну и напоследок. Мистер Резун так отзывается об Л.Д. Троцком в другой книге: «Но не все, что говорил Троцкий, надо принимать всерьез... Так что логика Троцкого была хромающей. Политика – это борьба за определенные идеи. Но чтобы идеи воплотить в жизнь, нужна власть. Потому политика – это борьба за власть. Величие и ничтожество политиков проверяется только одной мерой: как они преуспели в борьбе за эту самую власть. Троцкий не удержался на вершине власти, следовательно, политики не понимал, оказался ничтожеством в политике, и его оценки политической ситуации не могут представлять интереса»⁵¹.

На странице 26 автор цитирует И. В. Сталина: «В 1927 году Сталин объявил о том, что вторая империалистическая война совершенно неизбежна, как неизбежно и вступление Советского Союза в эту войну. Но мудрый Сталин не хочет войну начинать и быть ее участником с первого дня: „Мы выступим, но выступим последними, чтобы бросить на чашу весов гирю, которая могла бы перевесить“ (Т. 7. С. 14)».

Мистер Резун почему-то датирует 1927 годом речь И. В. Сталина на пленуме ЦК РКП(б) 19 января 1925 года: «Это не значит, что мы должны обязательно идти (в оригинале именно так: не „идти“, как бы мы написали сейчас, а „ити“. – С.Ж.) при такой обстановке на активное выступление против кого-нибудь. Это неверно. Если у кого-нибудь та-

кая нотка проскальзывает – то это неправильно. Наше знамя остается по-старому знаменем **мира**. Но если война начнется, то нам не придется сидеть сложа руки, – нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирю на чашку весов, **гирю**, которая могла бы перевесить.

Отсюда вывод: быть готовыми ко всему, готовить свою армию, обуять и одеть ее, обучить, улучшить технику, улучшить химию, авиацию, и вообще поднять нашу Красную армию на должную высоту. Этого требует от нас международная обстановка»⁵².

И.В. Сталин в своей речи говорит о миролюбии Советского Союза, а мистер Резун опять все переврал для своей выгоды.

Глава 3

Зачем коммунистам оружие

В начале этой главы автор сообщает: «В 1939 году Гитлер начал Вторую мировую войну, имея 3195 танков, то есть меньше, чем Харьковский паровозостроительный завод мог выпустить за полгода, работая в режиме мирного времени»⁵³.

А в книге «Последняя республика» количество немецких танков уменьшилось: «На 31 августа 1939 года танковый парк Германии включал несколько сотен трофейных чешских легких танков и 2977 танков германского производства. В том числе: 1445 танков Т-I, 1223 – Т-II, 98 – Т-III, 211 – Т-IV»⁵⁴.

Количество «несколько сотен трофейных чешских легких танков» выпишем из книги «Святое дело»: «Кроме того, трофейные чешские танки: 35(t) – 149; 38(t) – 623»⁵⁵. Итого: 772 чешских танка.

Данные по германским и чешским танкам мистер Резун почерпнул в исследовании генерал-майора германской армии Б. Мюллер-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии 1933–1945 годов». Воспроизведем из вышеуказанной книги таблицу по наличию танков в германской армии на 1 сентября 1939 года, а также на 1 июня 1941 года.

Таблица 1. Изменение количества танков и штурмовых орудий

	T-I	T-II	Огне- метн.	35(t)	38(t)	T-III	T-IV	Командирск.	Штурмовые орудия	Сумма
сент. 1939	1445	1223	3	—	—	98	211	215	5	3200
июнь 1941	877	1072	85	187	754	1440	517	330	377	5639

Источник: Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933–1945 годов. – М.: Изографус, изд-во «Экс-мо», 2002. С. 267.

Из общего количества германских танков мистер Резун по одному ему известным причинам исключил вначале 5 штурмовых орудий (в «Ледоколе»), а в последующих книгах он исключил помимо штурмовых орудий также огнеметные и командирские танки.

Советские же танки он считает *все*. Более того, он сравнивает *все* советские танки только с германскими, да и то лишь с теми, которые находились 22 июня 1941 года на Восточном фронте: «Некоторые исследователи определяют общее количество советских танков цифрой 25 508. И даже больше. Я с этим согласен. Но дабы не обвиняли меня в перехлестах, называю количество советских танков по минимуму, а германских на Восточном фронте – по максимуму, по самой щедрой оценке Жукова. Общее количество: Советский Союз – 24 010; Германия – 3712»⁵⁶. Еще пример: «На 21 июня

1941 года у Сталина 24 000 танков... На 22 июня 1941 года на Восточном фронте Гитлер имел 3350 танков»⁵⁷.

Такой подход некорректен, так как не все советские танки находились на западных границах Советского Союза, равно как и против СССР воевали *не только германские* танки, но и танки, и самоходные орудия союзников-сателлитов Германии, а также трофейные бронированные машины из оккупированных стран (например, французские).

Воспроизведем в таблице 2 количество бронетанковой техники, выпущенной на заводах Франции в период с 1917 года по 1940 год.

Таблица 2. Количество танков, выпущенных на заводах Франции в 1917–1940 годах

Модель танка	Годы выпуска	Боевая масса, т	Экипаж, чел.	Броня, мм	Вооружение	Мощность двигателя, л. с.	Скорость, км/ч	Запас хода, км	Кол-во, шт.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
«Рено» FT-17, FT-18	1917—1931	6,8—7,0	2	6—22	37-мм пушка или 7,5-мм пулемет	35	7,7	35	выпущено 3177 до 11.11.1918
«Рено» AMR 33 VM	1933	5,0	2	5—13	7,5-мм пулемет	82	60,0	200	123
«Рено» AMR 35 ZT	1934	6,5	2	5—13	25-мм пушка или 13,2-мм пулемет	82	55,0	180	200
«Рено» AMC 34 YR	1934	10,8	2	5—20	25-мм пушка и 7,5-мм пулемет	120	40,0	...	60
«Рено» AMC 35	1935	14,5	3	10—25	47-мм пушка и 7,5-мм пулемет	180	40,0	200	200
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
«Рено» R-35	1935—1940	10,0	2	15—45	37-мм пушка и 7,5-мм пулемет	82	20,0	140	1800
«Рено» R-40	1940	10,0	2	15—45	37-мм пушка и 7,5-мм пулемет	82	80
«Гочкис» H-35, H-38, H-39	1934 1938 1939	12,0 12,8 12,8	2 2 2	12—40 12—40 12—45	37-мм пушка и 7,5-мм пулемет	75 120 120	... 36,0 36,0	... 150 150	1000

FCM 36	1936—1940	10,5—12,0	2	20—40	47-мм пушка и 7,5-мм пулемет	дизель 90	25,0	320	100
«Рено» D1A	1931	12,0	3	10—30	37-мм пушка и 7,5-мм пулемет	65	18,0	80	10
«Рено» D1B	1931	12,8—14,22	3	14—40	47-мм пушка и 7,5-мм пулемет	100	20,0	100	100
«Рено» D2	1932	18,5	3	20—40	47-мм пушка и 7,5-мм пулемет	150	25,0	140	100
S-35	1936—1940	20,05	3	20—56	47-мм пушка и 7,5-мм пулемет	190	40,0	260	500
AMX-38	1939	16,0	3	до 60	47-мм пушка и 7,5-мм пулемет	дизель 150	24,0	250	2
«Рено» В-1	1935	25,0	4	40	75-мм пушка, 47-мм пушка и 2 x 7,5-мм пулемета	180	18,0	...	36
«Рено» В-1bis	1936—1940	32,0	4	20—60	75-мм пушка, 47-мм пушка и 2 x 7,5-мм пулемета	307	28,0	150	342
«Рено» В-1ter		...	5	20—60	75-мм пушка, 47-мм пушка и 2 x 7,5-мм пулемета	310	5
FCM 1A FCM 1B		41,0	12	до 35	75-мм пушка, и 2 x 9-мм пулемета	2 1
FCM 2C	1919—1922	70,0	12	13—45	75-мм пушка, и 5 x 9-мм пулеметов	2 x 180 или 2 x 250	12	160	10
Всего									7 848

Источник: *Холявский Г.Л.* Полная энциклопедия танков мира. 1915–2000 / Сост. Г. Л. Холявский. – Мн.: ООО «Харвест», 2000. С. 50, 148–161.

Советскому Союзу приходилось держать почти 1000 танков в Закавказском военном округе против Турции и более 4000 танков на Дальнем Востоке и в Забайкальском военном округе против Японии, которая имела в наличии 3500 танков⁵⁸ и в любой момент могла напасть на СССР.

Таблица 3

	Дальневосточный фронт	Забайкальский военный округ	Закавказский военный округ	Всего
М. И. Мельтюхов	2969	1070	869	4908
В. Суворов	3203	1232	877	5312

Источники: *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). Издание 3-е, исправленное и дополненное / Михаил Мельтюхов. – М.: Вече, 2008. С. 526; *В. Суворов.* Разгром. Третья книга трилогии «Последняя республика». – М.: АСТ, 2010. С. 204.

В.А. Анфилов пишет: «В первые дни после нападения на СССР (10 июля 1941 года) Риббентроп направил своему послу в Токио телеграмму следующего содержания: „Примите все меры для того, чтобы настоять на скорейшем вступлении Японии в войну против России... Наша цель остается прежней: пожать руку Японии на Транссибирской железной дороге еще до начала зимы“.

По решению императорского совета генеральный штаб разработал в 1941 году план внезапного вторжения японских войск в Приморье и Забайкалье. Этот план, носивший условное название „Кантокуэн“ („Особые маневры Квантунской армии“), предусматривал разгром советских вооруженных сил, находившихся на Дальнем Востоке, и захват территории по меридиану Омска.

В целях подготовки нападения на Советский Союз оккупированные японцами Маньчжурия и Корея были превращены в крупные плацдармы. На границах с СССР и Монгольской Народной Республикой строились многочислен-

ные укрепления, которые должны были служить исходными районами при сосредоточении и развертывании сухопутных войск. Вся эта территория покрылась густой сетью дорог, было возведено много аэродромов, военных складов, казарм.

Непрерывно увеличивалась численность Квантунской армии: к лету 1941 года в ней насчитывалось 480 тыс., а к концу года – около 1 млн человек. На вооружении ее имелось 5000 орудий, 1000 танков и 1500 самолетов»⁵⁹.

Германия и ее союзники в любой момент могли перебросить свои танки из глубины Европы к границам Советского Союза или на территорию СССР (после 22 июня 1941 года) и использовать в боевых действиях против нашей страны. Поэтому я предлагаю сравнивать *все* танки, танкетки и самоходные орудия на базе танков, имеющиеся в наличии в Советском Союзе на 22 июня 1941 года со *всеми* танками, танкетками и самоходными орудиями, имеющимися в наличии у Германии и всех ее союзников (в том числе и у Японии), включая трофейные. Так будет объективно и правильно.

Таблица 4. Количество танков на вооружении великих держав к июню 1941 года

	СССР	Германия	Франция ¹	Италия	Япония
Танки	25 788 ¹	5639	4930	ок. 2000	ок. 3500

¹С учетом всех танков, в том числе: легких пулеметных

плавающих, артиллерийских самоходных штурмовых орудий, танкеток (в том числе Т-27: боевая масса – 2,7 т; вооружение – один 7,62-мм пулемет ДТ; мощность двигателя – 40 л. с.; количество – 2 188; МС-1: боевая масса – 5,9 т; вооружение – 37-мм или 45-мм пушка, два 7,62-мм пулемета ДТ, мощность двигателя – 35 л. с.; количество – 193 единицы⁶⁰), кроме того, с учетом имеющихся на складах и в ремонтных базах.

"Трофейные французские танки, захваченные Германией.

Источники: *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. С. 385; *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945 годов. С. 267; *Анфилов В.А.* Провал «блицкрига». – М.: Издательство «Наука», 1974. С. 16.

Следовательно, у Германии и стран антисоветской «оси» против Советского Союза имелось более **16 000 бронированных машин.**

Но это еще не все. Против Советского Союза воевали на стороне Германии (помимо Италии): Финляндия, Румыния, Венгрия, Словакия. На стороне Германии могли выступить против СССР также Болгария и Турция. Германия, также располагала парком трофейных танков. Помимо французских и чехословацких у Германии были танки из Польши, Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Югославии, Греции. Попробуем подсчитать количество танков вышеуказанных

стран.

Польша. Г.Л. Холявский: «К моменту захвата Польши немцами в 1939 году польская армия располагала 169 танками 7ТР, 50 танками „Виккерс 6-тонный“, 67 легкими танками „Рено“ FT-17, оставшимися еще с первой мировой войны, 53 легкими танками „Рено“ R-35 (которые были переброшены в Румынию, не приняв участия в боях), приблизительно 700 танкетками ТК/TKS, 100 различными бронированными машинами. Имея противника в лице более чем 3000 немецких танков, большая часть польской бронетанковой техники очень быстро была уничтожена, а то, что уцелело, попало в руки немцев»⁶¹.

Следовательно, в составе польской армии до 1 сентября 1939 года имелось почти **1100 бронированных машин** (без учета 53 танков «Рено» R-35, переброшенных в Румынию и учтенных в составе румынских бронетанковых войск). Какое количество из этой тысячи танков попало в руки к немцам, неизвестно, но факт попадания некоторых польских танков в германскую армию неоспорим.

Румыния. 53 танка «Рено» R-35 из Польши. Г.Л. Холявский: «Помимо германской армии танки LT vz. 35 (чехословацкие 35(t). – С. Ж.) состояли на вооружении румынской армии, причем часть из этих 126 машин была изготовлена на заводах „Шкода“, а часть произведена в Румынии по лицензии»⁶².

В. Суворов: «Советский „устаревший“ танк БТ-7М даже

официально имел скорость 86 км/ч (на самом деле больше). Противостоящие ему румынские танки FT-17 имели максимальную скорость 9 км/ч. Поэтому советские танки могли просто не обращать внимания на румынские танки, игнорировать их и обходить стороной. Если даже 1000 советских танков бросить в затяжные бои против 60 румынских, то и тогда сотни и тысячи других смогут беспрепятственно идти в Плоешти, не сворачивая и не маневрируя»⁶³.

Итак, танковый парк румынской армии составлял не менее $53 + 126 + 60 = \mathbf{239}$ танков.

Венгрия. Г.Л. Холявский: «В феврале 1939 года военное министерство заказало 80 этих танков, названных 38.М „Толди“... Выполнить же заказ полностью удалось только в марте 1941 года. Весной 1941 года военные заказали еще 100 танков „Тодди“... В 1940 году на удлиненном шасси „Толди“ (оно стало на один опорный каток больше и на 0,66 м длиннее) началось производство нескольких десятков самоходных установок 40.М „Нимрод“ с 40-мм автоматической зенитной пушкой „Бофорс“... Всего было построено 46 ЗСУ „Нимрод“. Они имели боевую массу 9,5 т и развивали скорость 35 км/ч. Экипаж ЗСУ состоял из 6 человек»⁶⁴.

Соответственно, танковый парк венгерской армии был не менее **226 танков и самоходок**.

Болгария. Г.Л. Холявский: «Болгария, также проявлявшая интерес к этому танку (35(t). – С. Ж), смогла получить

первые **26 машин** только в 1940 году, уже от немцев»⁶⁵.

Словакия. Г.Л. Холявский: «Танки LT vz. 35 (чехословацкие 35(t). – С. Ж.) после оккупации Чехии и Моравии получила и словацкая армия, в составе которой они принимали участие в боях на Восточном фронте против Красной армии»⁶⁶.

Румыния, Венгрия и Болгария обладали к 22 июня 1941 года танковым парком не менее 491 бронированной машины. К этому добавим 86 финских⁶⁷ и 35 словацких⁶⁸ танков. **Итого 612 танков.** Это без учета трофейных польских танков.

Но и это еще не все. Ниже приводятся сведения о том, что в армиях Румынии, Венгрии, Словакии и Болгарии были танки чешского (35(t) и 38(t)) и германского (Т-II) производства.

Г.Л. Холявский: «Помимо Германии, PzKpfw 38 (t) (чехословацкий танк 38 (t). – С. Ж.) состояли на вооружении армий Румынии, Словакии, Болгарии и Венгрии. В румынской армии эти танки прослужили до конца войны.

...Танки PzKpfw 35 (t) (чехословацкий танк 35 (t). – С. Ж.) состояли на вооружении танковых частей Словакии, Румынии и Болгарии.

...Кроме вермахта, танк PzKpfw II (танк германского производства Т-II) состоял на вооружении в словацкой, румынской и болгарской армиях»⁶⁹.

Как пишет В.А. Анфилов: «Итак, фашистской Германии удалось поставить на службу войны против СССР в большей или меньшей степени почти все европейские страны. Она использовала их людские и материальные ресурсы, которые резко увеличили ее экономическую мощь.

...В целом же союзные Германии страны значительно усилили ее военный потенциал. Особенно это сказалось в первые месяцы Великой Отечественной войны. Достаточно указать, что только в начале войны в нашу страну вторглось около 900 тыс. солдат и офицеров союзных Германии стран, имевших на вооружении большое количество боевой техники, в том числе до 1000 самолетов»⁷⁰.

Поэтому не будет преувеличением оценить наличие бронетанковой техники у Германии и ее союзников в количестве **17 000 – 18 000 боевых машин**. Если их сравнить с советскими танками, танкетками и самоходными артиллерийскими установками в количестве 25 786 единиц, то соотношение будет – 1: 1,5 или 1: 1,4.

Как пишет мистер Резун: «Все познается в сравнении. Жаль, что некоторые уважаемые историки не желают сравнивать»⁷¹.

А если сравнить наоборот, то есть *все* германские танки с советскими, находящимися на западной границе СССР? Общее количество германских танков на 1 июня 1941 года – 5639 плюс 4930 трофейных французских. Итого 10 569 бронированных машин.

О том же количестве германских танков сообщает Герой Советского Союза Владимир Васильевич Карпов: «Ожидалось, что на наших западных границах Германия вместе со своими союзниками развернет 233 дивизии, 10 550 танков, 13 900 самолетов и до 18 000 полевых орудий»⁷².

Количество советских танков в западных приграничных округах мистер Резун дает в книге «Разгром»: «У Сталина в западных приграничных округах 20 мехкорпусов, в каждом в среднем 519 танков, в том числе в каждом по 66 новейших танков»⁷³.

Итого получаем: советских танков на западных границах СССР: $519 \times 20 = 10\,380$; а *всех* германских и трофейных на 1 июня 1941 года – 10 569. Паритет! Германских бронированных машин даже больше на 2 %.

* * *

На страницах 34–35 английский мистер выдает желаемое за действительное: «Результат коллективизации и последовавшего за ней голода – это 10–16 миллионов убитых, растерзанных, погибших в лагерях. Над страной во весь свой огромный рост поднялся призрак людоедства. А Сталин в эти страшные времена продавал за рубеж по 5 миллионов тонн хлеба каждый год».

И.В. Сталин „в эти страшные годы“ не продавал 5 млн

тонн зерна в год за рубеж. Про 5 млн тонн зерна мистер Резун вычитал в воспоминаниях У. Черчилля. 28 апреля Гитлер принял своего посла в СССР Шуленбурга, и в беседе между ними упоминалась цифра о продаже 5 млн тонн зерна: «...Но Шуленбург придерживался тезиса, лежавшего в основе всех его сообщений из Москвы. „Я убежден, что Сталин готов пойти на еще большие уступки нам. Нашим экономическим представителям уже указали, что (если мы сделаем своевременно заявку) Россия сможет поставлять нам до 5 миллионов тонн зерна в год“».

Из воспоминаний У. Черчилля видно, что СССР не продавал, а только собирался поставлять Германии (якобы по словам Шуленбурга. – С.Ж.) 5 млн тонн зерна в год.

Мистер Резун во всех своих выводах опирается на свои же выдуманные доказательства. Например, в этой главе его «умозаключения» основаны на слухах и сплетнях:

1. *«Не знаю, правильно ли объяснение, но ветераны говорят, что изначальный смысл индекса „А“ – автострадный. Объяснение лично мне кажется убедительным».*

2. *«Говорят, что сталинские танки были не готовы к войне».*

«Ветераны говорят», «кажется убедительным», «говорят, что» – вот источники выводов заламаншского «исследователя».

3. *«В начале первой пятилетки в Красной армии было 92 танка, а в конце ее – более 4000».*

4. «...за первые две пятилетки было произведено 24 708 боевых самолетов».

Откуда такие данные? Где ссылки на источники?

5. «И тогда в 1930 году Сталин начал кровавую коллективизацию. Крестьян загоняли силой в колхозы, чтобы потом у них даром забирать хлеб. Весь хлеб».

«Даром забирать весь хлеб» – это абсолютная глупость. Как можно забрать *весь* хлеб? А что сеять на следующий год? А чем питаться самим крестьянам? В отличие от мистера Резуна, И.В. Сталин понимал это, поэтому в СССР обязательные поставки крестьян в 30-х годах XX века составляли 20–30 % от собранного урожая зерновых.

6. «Результат коллективизации и последовавшего за ней голода – это 10–16 миллионов убитых, растерзанных, погибших в лагерях. Над страной во весь свой огромный рост поднялся призрак людоедства. А Сталин в эти страшные времена продавал за рубеж по 5 миллионов тонн хлеба каждый год».

7. «Если бы Сталин платил за автострадные танки, за парашютный шелк, за западную военную технологию не по пять миллионов тонн хлеба в год, а только по четыре, то миллионы детей остались бы живы».

«В эти страшные времена» Советский Союз продавал ежегодно за границу зерновых менее 2 млн тонн⁷⁴, что составляло около 2 % урожая. В 1896–1913 годах Россия продавала за рубеж 7 – 11 млн тонн⁷⁵ зерна ежегодно, что со-

ставляло 15–16 % от урожая. Причем если в дореволюционной России валовые сборы зерновых ежегодно составляли (в 1896–1913 годах) 50–70 млн тонн⁷⁶, то в колхозно-совхозной деревне Советского Союза валовые сборы составляли (в 1928–1940 годах) 76 – 100 млн тонн⁷⁷ в год. Так что и про голод, и про людоедство, и про 10–16 миллионов убитых, растерзанных, погибших в лагерях мистер Резун сильно врет.

8. *«Вся Первая мировая война была веселым пикником в сравнении со сталинской индустриализацией. За четыре года все участвовавшие в этой войне страны потеряли 10 миллионов человек, Россия – 2,3 миллиона. А в МИРНОЕ время ради автострадных танков и самолетов-агрессоров Сталин истребил во много раз больше людей. КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МИР ОКАЗАЛСЯ ВО МНОГО РАЗ СТРАШНЕЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ».*

«Сталин истребил во много раз больше людей» – бездоказательное голословное высказывание без опоры на документы и факты.

* * *

Мистер Резун во всех своих книгах делает основной упор на то, что, мол, советское оружие сплошь и рядом сугубо наступательное.

О танке БТ он пишет: «БТ – это танк-агрессор»⁷⁸.

О самолете Су-2 сообщает: «Сталинский замысел: создать самолет, который можно выпускать в количествах, превосходящих все боевые самолеты всех типов во всех странах мира вместе взятых. Основная серия „Иванова“ планировалась в количестве 100–150 тысяч самолетов.

Вот мы и подошли к главному.

Сталин планирует выпустить самолет самой большой в истории человечества серией. Но это не истребитель. Это не самолет для оборонительной войны. Это – самолет-агрессор»⁷⁹.

О советской артиллерии, которая, по мнению заламаншского сказочника, была тоже наступательной, так как имела на вооружении исключительно гаубицы, то есть наступательное оружие, вещает: «Если готовимся к наступательной войне, производим гаубицы, к оборонительной – пушки»⁸⁰.

И уточняет: «С 1939-го по июнь 1941 года Красная армия получила 82 тысячи новейших артиллерийских орудий и минометов. Почти все советские орудия в 1941 году по качеству были лучшими в мире и таковыми остались до конца войны. Среди них 122-мм гаубица М-30 – разработана в 1938 году, проверена на Халхин-Голе, принята на вооружение в сентябре 1939 года, состоит на вооружении некоторых армий мира до конца XX века»⁸¹.

О советском ВМФ: «Могут спросить, а отчего двести сталинских подводных лодок и вся остальная морская мощь не

дали отдачи, которой можно было ожидать от самого сильного подводного флота мира? Ответ простой – это была наступательная мощь. Это был инструмент, созданный для агрессивной войны»⁸².

Все домыслы и сочинения заламаншского фальсификатора опровергает премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и сообщает, что одно и то же оружие может быть как наступательным, так, в равной мере, и *оборонительным*: «Когда в мае 1932 года все партии перевозносили в палате общин достоинства разоружения, министр иностранных дел предложил новый принцип классификации видов оружия, употребление которых должно быть разрешено или осуждено. Он назвал это качественным разоружением. Разоблачить ошибку было легче, чем убедить депутатов. В своем выступлении я заявил: „Министр иностранных дел сказал нам, что трудно подразделить оружие на категории наступательного и оборонительного оружия. Это действительно так, ибо почти любое оружие может быть использовано как для обороны, так и для наступления, как агрессором, так и его невинной жертвой. Чтобы затруднить действия захватчика, тяжелые орудия, танки и отравляющие вещества предполагается отнести к зловердной категории наступательного оружия. Но германское вторжение во Францию в 1914 году достигло своего наивысшего размаха без применения какого-либо из указанных видов оружия. Тяжелое орудие предлагается считать наступательным оружием. Оно допустимо в крепости: там

оно добродетельно и миролюбиво по своему характеру. Но выдвиньте его в поле, а в случае необходимости это, конечно, будет делаться, — и оно тотчас же становится гадким, преступным, милитаристским и подлежит запрету в цивилизованном обществе. Возьмем теперь танк. Немцы, вторгшись во Францию, закрепились там и за каких-нибудь пару лет уничтожили 1 миллион 500 тысяч французских и английских солдат, пытавшихся освободить французскую землю. Танк был изобретен для того, чтобы подавить огонь пулеметов, благодаря которым немцы держались во Франции, и он спас огромное множество жизней при очищении французской территории от захватчиков. Теперь, по-видимому, пулемет, являвшийся тем оружием, с помощью которого немцы удерживали 13 французских провинций, будет считаться добродетельным и оборонительным оружием, а танк, послуживший средством спасения жизни союзных солдат, должен всеми справедливыми и праведными людьми быть предан позору и поношению...“»⁸³

Глава 4

Зачем Сталин разделил Польшу

На странице 38 мистер Резун вопрошает и раздает советы И. В. Сталину: «Что должен был делать Сталин, имея перед собой пролом шириной 570 км и некоторое время в резерве? Правильно. Он должен был спешно укреплять оборону именно на этом участке. Вдоль старых границ существовала мощная линия укрепленных районов. Ее нужно было срочно укреплять и совершенствовать. А кроме нее создавать вторую линию обороны, третью... пятую. Нужно было срочно минировать дороги, мосты, поля, рыть противотанковые рвы, прикрывать их противотанковой артиллерией»⁸⁴.

Именно это и делалось на новой советско-германской границе. Там велось строительство оборонительных сооружений. В.А. Анфилов опровергает заламаншского «исследователя»: «На оборонительное строительство в 1940 году правительство отпустило крупные суммы. Основная часть денежных средств предназначалась для строительства укрепленных районов на новой западной границе. Директивы на строительство УР военным советам Белорусского (впоследствии Западного) и Киевского особых военных округов были отданы наркомом обороны 26 июня 1940 года. Этим округам приказывалось в 1940 году начать строительство ряда

укрепленных районов.

...военным советам округов были отданы приказы о продолжении уже начатого в 1940 году строительства укрепленных районов, а также возведении нескольких новых оборонительных полос вдоль западной границы. 12 февраля 1941 года на оборонительное строительство в 1941 году было отпущено в 1,5 раза больше денежных средств, чем в предыдущем году.

...Противотанковые и противопехотные мины в приграничных районах были заготовлены, но минно-взрывные заграждения не устраивались. Это, конечно, не означает, что в приграничной полосе не было вообще никаких заграждений. В соответствии с ранее отданными приказами войска устраивали невзрывные заграждения (рвы, эскарпы, контрэскарпы, надолбы, проволочные заграждения и др.)»⁸⁵.

На странице 91 английский мистер сам подтверждает строительство оборонительных сооружений на новой советско-германской границе: «Справедливости ради надо указать, что летом 1940 года прямо непосредственно на новой советско-германской границе началось строительство полосы укрепленных районов, которая, однако, так никогда и не была закончена. В советском Генеральном штабе эти новые укрепрайоны с определенной долей иронии неофициально именуют „Линией Молотова“. Решение о начале ее строительства было принято 26 июня 1940 года».

Далее автор обвиняет Советский Союз в агрессивности:

«Чем занимался Сталин, кроме разрушения своей собственной обороны? Он занимался разрушением барьера нейтральных государств. Гитлеру одного пролома в стене было достаточно. Сталину – нет. Гитлер (с помощью Сталина) уничтожил государственную власть только в одном из государств разделительного барьера. Сталин (без посторонней помощи) сделал это в трех государствах (Эстонии, Латвии, Литве), пытался это сделать в четвертой стране (Финляндии) и активно готовился это сделать в пятой стране (Румынии), предварительно оторвав от нее огромный кусок территории»⁸⁶.

А в книге «Святое дело» он объясняет законность действий Советского Союза в предвоенный период: «Финляндия, большая часть Польши, Эстония, Литва, Латвия, Бессарабия в свое время входили в состав Российской империи. После крушения империи они Москве не подчинялись. В начальном периоде Второй мировой войны Советский Союз попытался все эти земли вернуть под свой контроль»⁸⁷.

Глава 5

Пакт и его результаты

Мистер Резун пишет на 42-й странице: «Но, попав в тяжелое положение, Сталин немедленно получил помощь Запада». И в следующей главе на странице 54 повторяет: «Говорят, что Сталин победил только благодаря помощи и содействию Великобритании и США. Святая правда!».

Ленд-лизовская «помощь» Запада составляет всего лишь 4 % от отечественного производства: «Увеличение импорта товаров (преимущественно сырья и материалов) произошло за счет поставок союзников СССР в войне против Германии и Японии. Однако если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4 %»⁸⁸.

Администратор программы ленд-лиза Эдвард Стеттиниус, ставший впоследствии вице-президентом США, подтверждает тот факт, что поставки продуктов питания из США играли небольшую роль в решении продовольственной проблемы в воюющем Советском Союзе: «Хотя наши поставки

продовольствия в Россию были велики, они, вероятно, лишь в малой мере отвечали потребности Красной армии в калориях, и ничего не оставалось гражданскому населению»⁸⁹.

Ленд-лизовские союзнические поставки принесли определенную пользу Советскому союзу. Но такими ли уж они были бескорыстными со стороны США?

24 июня 1941 года Ф. Рузвельт на пресс-конференции заявил: «Разумеется, мы собираемся предоставить России всю ту помощь, которую мы сможем».

С 1 октября 1941 по 30 июня 1942 года Соединенные Штаты и Англия согласились направлять в Советский Союз ежемесячно 400 самолетов, 500 танков, зенитные и противотанковые орудия, а также другие виды оружия и военной техники. СССР выразил готовность расплачиваться за эти поставки средствами из золотого запаса страны⁹⁰.

В 1941 году СССР закупил у США товаров за наличный расчет на сумму 41 млн долл., однако дальнейшие поставки на торгово-кредитной основе не могли удовлетворить Советский Союз, поскольку борьба с войсками фашистского блока развернулась на огромной территории. Нужды фронта и тыла все время возрастали в огромных масштабах. Без введения какого-то иного порядка поставок материалов в СССР было не обойтись. Благодаря усилиям и советской, и американской дипломатии, решением президента США Рузвельта на СССР был распространен с 7 ноября 1941 года закон о

ленд-лизе⁹¹.

Какой же до 7 ноября 1941 года был ленд-лиз? Это обычные торговые операции между странами. Соединенные Штаты продают оружие, Советский Союз это оружие покупает. За полновесное золото.

Ленд-лиз давал в то же время выгоды самим Соединенным Штатам. Эта программа явилась источником обогащения американских военных компаний. Советский Союз в свою очередь поставил Соединенным Штатам 300 тыс. т хромовой руды, 32 тыс. т марганцевой руды, значительное количество платины, золота и т. д.⁹²

Была и другая привлекательная для США сторона ленд-лизовой программы, на что обратил внимание в своих мемуарах президент Соединенных Штатов Г. Трумэн: «Деньги, истраченные по ленд-лизу, безусловно, спасали множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей молодежи»⁹³.

По признанию американцев, ленд-лиз приносил немалые выгоды самим США. «Поставками из СССР, – отмечал бывший министр торговли США Дж. Джонс, – мы не только возвращали свои деньги, но и извлекали прибыль, что было далеко не частным случаем в торговых отношениях, регулируемых нашими государственными органами». Ленд-лиз

оказался источником обогащения американских монополий. Подводя итоги в своей книге, посвященной помощи Советскому Союзу в годы войны, американский историк Дж. Херринг пишет: «Ленд-лиз не был... самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь»⁹⁴.

Выгоды, очевидно, были немалые. И не только от ленд-лиза. Ведь единственной страной антигитлеровской коалиции, получившей весомый экономический выигрыш от войны, были США. Недаром в Соединенных Штатах минувшую войну часто называют хорошей войной. И, видимо, не случайно автор труда «Хорошая война: устная история второй мировой войны» по этому поводу отмечает: «Почти весь мир во время этой войны испытал страшные потрясения, ужасы и был почти уничтожен. Мы же вышли из войны, имея в наличии невероятную технику, орудия труда, рабочую силу и деньги. Для большинства американцев война оказалась забавой... Я не говорю о тех несчастных, которые потеряли своих сыновей и дочерей. Однако для всех остальных это было чертовски хорошее время»⁹⁵.

В 1940 году в Америке было 8,1 миллиона безработных. В 1942-м – ни одного⁹⁶.

Недопустимо измерять по одной и той же шкале ценностей поставки военных материалов (как бы СССР в них ни

нуждался) и жертвы советского народа, который прокладывал путь к победе над общим врагом. В годы войны и после нее эту мысль не раз подчеркивали крупные государственные деятели США. «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на восточном фронте, – отмечал Г. Гопкинс, ближайший советник президента Ф. Рузвельта, – она была достигнута героизмом и кровью русской армии»⁹⁷.

Э. Стеттиниус, оценивая роль ленд-лиза, писал: «В ответ на всю эту помощь Россия уже внесла свой вклад, не измеряемый ни в долларах, ни в тоннах. Это – миллионы нацистских солдат, убитых или попавших в лагеря для военнопленных; это – нацистские танки, уничтоженные в боях, и нацистские пушки и грузовики, брошенные отступающими немецкими армиями. Русские заплатили тяжкую цену за победы, одержанные в боях ради защиты родной земли от врага, но при этом они нанесли и непоправимый ущерб нацистской военной машине, значительно сократив сроки войны»⁹⁸. Пожалуй, лучше не скажешь.

Вскоре после победоносного окончания войны в Европе американская администрация в отношении экономической помощи иностранным государствам подготовила итоговый документ. В нем было сделано следующее заключение: «... Военные материалы, которые мы поставляли по ленд-лизу, хотя и играли важную роль в достижении успеха вооруженными силами Великобритании и СССР, но тем не менее со-

ставляли очень небольшую часть от их общего производства вооружения и оснащения. Основные свои потребности наши союзники покрывали за счет собственного производства. Что касается Великобритании, то помощь по ленд-лизу, полученная из США, покрывала примерно одну пятую всех потребностей. Если же взять русскую армию, то наша помощь удовлетворяла ее потребности в гораздо меньшей степени»⁹⁹.

А.И. Уткин пишет: «Американский президент Трумэн, заменивший умершего в самом конце войны Рузвельта, подписал 11 мая 1945 года приказ о прекращении поставок России товаров по ленд-лизу. Жестокое решение – даже вышедшие уже в море корабли были возвращены назад. Сталин назвал решение американского правительства „брутальным“»¹⁰⁰.

Б. Лиддел Гарт тоже солидарен с утверждением, что основной выигрыш от Второй мировой войны получили Соединенные Штаты Америки: «В то же время меры, направленные на уничтожение гитлеровской Германии, оказались для Европы настолько разрушительными и настолько ослабили европейские страны, что у последних не осталось сил для сопротивления перед лицом новой и куда большей угрозы, и Англия, наряду с ее соседями по Европе, превратилась в бедного вассала Соединенных Штатов»¹⁰¹.

Глава 6

Когда Советский Союз вступил во вторую мировую войну

На странице 46 автор утверждает: «„Предвоенный период“ никогда не существовал. Его придумали. Достаточно вспомнить, что за „предвоенный период“ ВСЕ европейские соседи СССР стали жертвами советской агрессии».

Во-первых, не «ВСЕ европейские соседи СССР». А во-вторых, в конце 30-х – начале 40-х годов XX века Советский Союз вернул территории, отторгнутые у него в результате Первой мировой войны, иностранной военной интервенции, Гражданской войны, войны с Польшей и захвата Румынией в 1918 году Бессарабии.

На страницах 49–50 мистер Резун недоумевает, откуда, мол, советские граждане 1 сентября 1939 года узнали о том, что началась Вторая мировая война:

«Но давайте представим польско-германскую границу в то трагическое утро: мрак, туман, стрельба, рев моторов. Мало кому в Польше понятно, что же происходит; провокация или несанкционированный конфликт, возникший сам собой. А вот депутаты Верховного Совета СССР (чабаны на заоблачных пастбищах и знатные оленеводы на заполярных пастбищах) уже знают: не провокация, не конфликт, не герма-

но-польская и даже не европейская война, а начало мировой войны. Надо нам – депутатам – в Москве собраться срочно (сессия внеочередная!) да принять соответствующие законы. Только непонятно, отчего эти самые депутаты не реагировали так борзо, когда подобное случилось на советско-германской границе в 1941-м?

Утром 1 сентября не только правительство Польши, не только правительства западных стран не знали, что началась новая мировая война, но и сам Гитлер не знал об этом.

Он начал войну против Польши в надежде на то, что это будет локальная акция, как захват Чехословакии. И это не пропаганда Геббельса. Советские источники говорят о том же.

Генерал-полковник авиации А.С. Яковлев (в то время личный референт Сталина): „Гитлер был уверен, что Англия и Франция воевать за Польшу не станут“ Щель жизни. С. 212).

Итак, Гитлер не знает, что он начинает Вторую мировую войну, а вот товарищи в Кремле это отлично знают! И еще момент: путь до Москвы не близок. Некоторым депутатам нужно 7 – 10, а то и 12 дней до Москвы добираться. Это означает, что для того, чтобы обсудить начавшуюся в Европе войну, кто-то до начала войны дал сигнал депутатам собраться в Кремле. Скажу больше: до подписания пакта Молотова – Риббентропа.

Любая попытка установить точную дату начала Второй

мировой войны и время вступления СССР в нее неизбежно приводит нас к дате 19 августа 1939 года».

Советские люди знали о начале Второй мировой войны потому, что И.В. Сталин за полгода до нападения Германии на Польшу говорил в «Отчетном докладе на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)» 10 марта 1939 года о том, что новая империалистическая война уже началась:

«Уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима.

...Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, причем Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия – на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Манчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзин, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года – Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 года – остров

Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию, от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара.

После первой империалистической войны государства-победители, главным образом Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на Дальнем Востоке – договор девяти держав, а в Европе – Версальский и целый ряд других договоров. Лига наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государств, на основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных государства и начатая ими новая империалистическая война опрокинули вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима. Япония разорвала договор девяти держав, Германия и Италия – Версальский договор. Чтобы освободить себе руки, все эти три государства вышли из Лиги наций.

Новая империалистическая война стала фактом»¹⁰².

Глава 7

«Расширение базиса войны»

На странице 60 мистер Резун вдохновенно врет: «Интересная вещь. Такие же отборные и отлично тренированные пограничники НКВД в момент нападения Германии находились на пограничных мостах, но они не были готовы к отражению нападения и защите мостов и отдавали их почти без боя. Когда надо было захватывать западную часть пограничного моста, пограничники демонстрировали отменную выучку, смелость, храбрость. Когда надо было восточную часть моста защищать, те же люди демонстрировали полную неготовность – их просто этому никто не учил и задач на оборону никто перед ними не ставил».

В.А. Анфилов опровергает все измышления «заламаншского» лгуна: «Первыми в борьбу с наземным противником вступили пограничники. „Они первыми приняли на себя удар фашистских полчищ и, можно смело сказать, не посрамили славных традиций русского оружия, – писал в 1944 году М.И. Калинин. – В тяжелых условиях борьбы с внезапно напавшими, колоссально преобладающими вражескими силами пограничники героически сражались и погибали, отстаивая границы нашей земли“»¹⁰³.

И далее В.А. Анфилов продолжает: «Немецкое командо-

вание отводило на уничтожение пограничных комендатур до получаса времени. Но хотя на вооружении пограничных войск было только стрелковое оружие, они оказали врагу упорное сопротивление. Вынужденные принять бой в крайне невыгодных и трудных условиях, пограничники проявили высокое воинское мастерство, массовый героизм, исключительную стойкость, отвагу и готовность защищать свой участок границы до последнего дыхания. Фашисты могли обойти, окружить заставу, даже полностью уничтожить ее личный состав, но они были не в состоянии заставить пограничников сложить оружие. Верные сыны своей Родины стояли насмерть. Вот некоторые эпизоды мужественной, полной драматизма борьбы советских пограничников с немецко-фашистскими захватчиками.

9-я пограничная застава Брестского Краснознаменного пограничного отряда, где начальником был лейтенант А.М. Кижеватов, находилась впереди Брестской крепости. Она подверглась сильному артиллерийскому обстрелу, в результате которого была разрушена казарма. Используя развалины казармы как укрытие, пограничники огнем из винтовок и гранатами заставили залечь врага, а несколько солдат, ворвавшихся в нее, уничтожили в рукопашной схватке.

...Пограничники 9-й заставы не позволили врагу с ходу ворваться в Брестскую крепость.

Мужественно дрались с противником и другие заставы Брестского отряда. Выдержав шквал артиллерийского огня,

несколько атак отбила 20-я застава старшего лейтенанта Е.Ф. Манекина, располагавшаяся в 70 км южнее Бреста... Пограничники оставили свои позиции только после получения приказа.

Так было и на других заставах.

...Успешно отразила атаку ударной группы противника 13-я застава Владимир-Волынского погранотряда, начальником которой был лейтенант А.В. Лопатин.

...Все защитники погибли, но не сдались врагу. Лейтенант А.В. Лопатин посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, теперь застава носит его имя.

...Пограничники 92-го погранотряда внесли немалую лепту в успешную оборону Перемышльского укрепленного района. После сильной артиллерийской подготовки передовые подразделения 101-й легкопехотной дивизии пытались форсировать р. Сан у Перемышля, но пограничники вынудили их ретироваться.

...Героически дрались пограничники 5-й заставы 25-го Катульского погранотряда. Врагу удалось овладеть железнодорожным мостом через Прут. Собрав пограничников, начальник штаба комендатуры старший лейтенант А.А. Константинов повел их в атаку. Схватка длилась несколько часов. Наконец противник был выбит из захваченных им окопов. Остатки разгромленной группы бежали за реку. Стремясь отомстить за неудачу, враг открыл сильный артиллерийский огонь с правого берега. Затем вновь пытался овла-

деть мостом, но каждый раз герои отбрасывали его на исходные позиции.

За мужество и отвагу, проявленные в этих боях, старшему лейтенанту А.А. Константинову, сержантам И.Д. Бузыцкому и В.Ф. Михалькову 26 августа 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Нет возможности перечислять имена всех героев-пограничников. На огромном протяжении охваченной огнем границы не нашлось ни одной заставы, которая бы отошла без приказа командования. Выполнив полностью и до конца свой долг перед Родиной, оставшиеся в живых пограничники влились в состав войск приграничных округов»¹⁰⁴.

Глава 8

Зачем чекистам гаубичная артиллерия

На страницах 65–66 английский мистер усердно трубит о том, что заградительные отряды были созданы в Советском Союзе якобы для того, чтобы «повышать устойчивость войск в бою» и будто бы для «подбадривания пулеметными очередями в затылок» наступающих красноармейцев: «Развитие войск НКВД идет по многим направлениям. В 1939 году создана заградительная служба НКВД. Можно возразить, что заградительные отряды были созданы в июле 1942 года приказом НКО № 227. Изучение открытых советских источников приводит нас к простому заключению: товарищи Троцкий, Тухачевский, Якир, Егоров и многие другие войны без заградительной службы не мыслили и использовали ее широко и постоянно в годы Гражданской войны. Задача заградительных отрядов – повышать устойчивость войск в бою, особенно наступательном. Развернувшись позади войск, заградительный отряд „подбадривает“ свои наступающие цепи пулеметными очередями в затылок, задерживает войска в случае самовольного отхода, истребляя на месте непокорных. Понятно, что в мирное время заградительная служба не нужна. Сразу после Гражданской войны заградительные

отряды перековали в карательные, охранные, конвойные.

А вот в июле 1939 года заградительные отряды тайно возникли».

В.А. Анфилов опровергает эту ложь. Отряды заграждений были созданы для решения оборонительных задач, таких как, например, установка мин: «Для того чтобы выиграть время на подготовку обороны на Лужском рубеже, Военный совет Северного фронта создал несколько отрядов заграждений и направил их главным образом на шоссе Луга – Псков. В отряды заграждений были включены стрелковые, артиллерийские и инженерные части и подразделения... Они установили большое количество мин в предполье Лужского оборонительного рубежа... Успешные действия саперов, устанавливающих минновзрывные заграждения на лужском направлении, а также самоотверженность артиллеристов, прикрывавших их и отходившие войска, вынудили противника повернуть авангардные части на другое направление»¹⁰⁵.

Еще про заградотряды В.А. Анфилов сообщает: «25 июня (1941 года. – С. Ж.) Ставка разрешила военным советам обоих фронтов (Западного и Северо-Западного. – С. Ж.) организованно отвести войска на тыловые рубежи. Нарком обороны потребовал, чтобы отход прикрывался отрядами заграждения. Мосты и другие дорожные сооружения приказывалось разрушать, а подходы к ним минировать»¹⁰⁶. И еще о Юго-Западном фронте: «Чтобы не позволить противнику разорвать фронт отходящих войск и развить наступление в

глубину, Ставка приказала осуществлять отвод войск последовательно от рубежа к рубежу. Отход войск предлагалось прикрывать отрядами заграждений, которые должны были разрушать дороги, средства связи, мосты и создавать противотанковые заграждения»¹⁰⁷. И еще у В.А. Анфилова: «В то время, когда войска 6-й армии вели бои в районах Бердичева и Староконстантинова, войска 5-й армии под прикрытием арьбергартных частей и отрядов заграждения основными силами отходили в Коростенский укрепленный район»¹⁰⁸.

На странице 75 мистер Резун себя опровергает и сообщает, для чего в Красной армии в действительности создавались заградительные отряды перед Великой Отечественной войной. Они создавались для проведения оборонительных мероприятий: «Кроме команд подрывников в западных районах страны были сформированы железнодорожные заградительные батальоны, в задачу которых входило полное разрушение крупных железнодорожных узлов в случае отхода и проведение заградительных работ на главных магистралях: разрушение путей, установка мощных фугасов замедленного действия на случай, если противник попытается восстанавливать дороги. На Украине уже в 1932 году было четыре таких батальона. Кроме того, к эвакуации готовились железнодорожные стрелочные переводы, аппаратура связи, телеграфные провода, а в некоторых случаях и рельсы. Советская полоса обеспечения постоянно совершенствовалась. Количество объектов, подготовленных к взрывам и

эвакуации, возрастало. Создавались новые труднопроходимые препятствия и заграждения, лесные завалы, искусственные водоемы перед оборонительными сооружениями, участки местности, готовые к затоплению и заболачиванию».

И в книге «Беру свои слова обратно» мистер Резун, опровергая свой «Ледокол», сообщает о заградотрядах, которые были созданы для оборонительных мероприятий: «В составе четырех армий (Ленинградского фронта. – С. Ж.) было еще 10 саперных батальонов, не считая отдельных рот армейского подчинения. Кроме того, инженерно-саперные части фронта. В тот момент в прямом подчинении фронта были Управление военно-полевого строительства (а это инженерно-саперная армия), 14 отдельных саперных батальонов и 6 отдельных рот, не считая **отрядов заграждения** (выделено мной. – С. Ж), взводов спец-техники, переправочных парков и прочего и прочего (см.: Инженерные войска в боях за Советскую Родину. С. 106)»¹⁰⁹.

На странице 71 британский «скромный собиратель цитат» утверждает: «Своим вторжением 22 июня 1941 года Гитлер сделал бериевских танкистов, мотострелков и артиллеристов безработными. Главное управление оперативных войск НКВД в оборонительной войне оказалось вообще бесполезным. Оно увяло, как цветочек, посаженный не в ту почву».

А в книге «День М» он себя опровергает и сообщает о том что «бериевские танкисты, мотострелки и артиллерии-

сты» были сформированы в три армии:

«Третий стратегический эшелон – это чекисты. Все три армии.

29-й армией командовал заместитель Наркома внутренних дел генерал-лейтенант НКВД И.И. Масленников, 30-й – бывший начальник пограничных войск Украинского округа генерал-майор НКВД В.А. Хоменко, 31-й – бывший начальник Прибалтийского пограничного округа генерал-майор НКВД К.И. Ракутин, затем бывший начальник Карело-Финского пограничного округа генерал-майор НКВД В.Н. Долматов. Три армии – это целый фронт. Общее руководство тремя армиями осуществлял бывший начальник пограничных войск Белорусского округа генерал-лейтенант НКВД И.А. Богданов, а политкомиссаром при нем – заместитель Наркома государственной безопасности (НКГБ) комиссар государственной безопасности 3-го ранга С.Н. Круглов.

Долгие годы, как мозаику, собираю сведения о советских войсках и командирах сорок первого года. В том числе – о трех чекистских армиях. Всё, что удалось собрать, подтверждает: в Третьем стратегическом эшелоне не только все командующие армиями, командиры дивизий, полков и батальонов были чекистами из НКВД и НКГБ, но и все командиры рот, взводов и отделений из тех же ведомств. Исключений обнаружить не удалось»¹¹⁰.

А в книге «Последняя республика» мистер Резун пишет о том, что сотрудники НКВД защитили Москву: «У самой

Москвы противника сдерживают остатки Третьего стратегического эшелона Красной армии»¹¹¹.

Глава 9

Почему полоса обеспечения была уничтожена накануне войны

На странице 76 английский «исследователь» описывает финскую «Линию Маннергейма»: «Красная армия попала в финскую полосу обеспечения. Необходимо отметить, что неудачи Красной армии – это не только результат просчетов советского командования, более важны готовность финской армии к обороне, готовность к жертвам. Одним из элементов этой готовности была полоса обеспечения перед главной линией обороны. Эта полоса имела глубину 40–60 км (Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 504). Полоса была насыщена минными полями и заграждениями. Очень активно действовали снайперы, саперы и легкие подвижные отряды».

И в книге «Последняя республика» продолжает: «Если же полевую оборону войск усилить долговременной фортификацией, то есть построенными еще в мирное время инженерными заграждениями: противотанковыми рвами, надолбами, эскарпами и контрэскарпами, железобетонными огневыми сооружениями, спрятать глубоко под землю все, что возможно, то такая оборона будет вообще неприступной. Так и считали военные эксперты Запада, в том числе и сам великий Б.Г. Лид-дел Гарт... Даже без снега и мороза, даже без

болот, озер, рек и лесов сама по себе „Линия Маннергейма“ была неприступна... Прорвать такие укрепления нельзя ни за пять, ни за восемь лет»¹¹².

И далее на все той же 76-й странице «Ледокола» сообщает: «Результат: эту полосу Красная армия преодолевала 25 дней...» – и даже не замечает, что противоречит сам себе в одном предложении. Долговременную железобетонную «Линию Маннергейма», которую нельзя прорвать ни за пять, ни за восемь лет, Красная армия прорвала за... 25 дней.

На странице 83 автор уверяет читателей о том, что советские маршалы не знали о нападении Германии на СССР 22 июня 1941 года: «Ах, если бы советские маршалы только знали, что начини они войну не в июле, как планировалось, а 21 июня, то не нужно будет никаких средств разграбления: германская армия, нарушая свои уставы, делала то же самое: снимала мины, сравнивала с землей препятствия, сосредоточивала свои войска прямо на границе, не имея никакой защитной полосы!».

Но на странице 303 он пишет о том, что от Р. Зорге советское руководство получило точные сведения о сроке нападения Германии на СССР: «Мне возразят, что потом, 15 июня, Зорге правильно назовет дату германского вторжения – 22 июня. Очень хорошо». Правда, В. Резун сообщает о том, что сообщению Зорге не поверили: «Но позвольте, какому же Рихарду Зорге верить – тому, который говорит, что Гитлер на два фронта воевать не будет, или тому, который го-

ворит про 22 июня, то есть что Гитлер на два фронта воевать будет. Сообщения Зорге взаимно исключают друг друга. Кроме того, сообщения Зорге так и остаются сообщениями. ГРУ не верит НИКАКИМ сообщениям, и правильно делает. Нужны сообщения с доказательствами»¹¹³.

А в книге «Беру свои слова обратно» в главе «Про Голикова» английский мистер пишет, что генерал Ф.И. Голиков сообщал верную информацию о сосредоточении германской армии на границе нашей страны: «Спору нет, был доклад „Варианты боевых действий германской армии против СССР“ от 20 марта 1941 года. Да, Голиков сделал неправильные выводы.

Однако после этого были другие доклады, в которых Голиков правильно оценивал обстановку.

...Не надо думать, что Голиков излагал голую информацию без всяких выводов. В мае 1941 года он круто изменил свою позицию.

„Через некоторое время Голиков, видимо, понял, какую серьезную ошибку допустил 20 марта 1941 года. Через месяц, когда в Разведуправление поступили новые неопровержимые доказательства о подготовке немцев к войне против СССР, Голиков действовал иначе. 9 мая 1941 года начальник военной разведки докладывал наркому обороны СССР С.К. Тимошенко и начальнику Генерального штаба Г. К. Жукову материалы, подготовленные военным атташе СССР в Берлине генерал-майором В. Тупиковым. В этом докла-

де, который назывался «О планах германского нападения на СССР», давалась объективная оценка группировки германских войск и указывались направления их ударов при нападении на СССР. Были и другие важные спецсообщения военной разведки высшему военно-политическому руководству страны“ („Красная звезда“, 3 ноября 2001 года).

За спецсообщением от 9 мая следует спецсообщение от 15 мая „О распределении вооруженных сил по театрам и фронтам военных действий по состоянию на 15.05.41 года“ (ЦАМО РФ, опись 7237, дело 2, листы 109–113). И придаться нельзя. Все тут правильно»¹¹⁴.

И еще в книге «Беру свои слова обратно» мистер Резун пишет о том, что руководители Советского Союза знали несколько вариантов развития германских военных планов нападения на нашу страну: «Накануне войны советская военная стратегическая разведка, именовавшаяся тогда РУ ГШ, сумела добыть сведения величайшей важности и почти невероятной достоверности. Военные разведчики совершили подвиг – они достали германский план вторжения и установили ориентировочную, а затем и точную дату нападения Германии на Советский Союз. Мало того, в докладах советских военных разведчиков германский план нападения был изложен в развитии: это – первый вариант, это – второй, а это – третий, окончательный. Однако из точной и правильной информации были сделаны неправильные выводы»¹¹⁵.

Глава 10

Почему Сталин уничтожил «Линию Сталина»

На странице 90 автор дает якобы ссылку на В.А. Анфилова: «Так мог бы действовать Сталин. Но он действовал не так... Осенью 1939 года, в момент начала Второй мировой войны, в момент установления общих границ с Германией все строительные работы на „Линии Сталина“ были прекращены (В.А. Анфилов. Бессмертный подвиг. С. 35)».

В книге В.А. Анфилова «Бессмертный подвиг» на 35-й странице этой фразы нет.

В книге «Последняя республика» мистер Резун с яростью спрашивает:

«Зачем повторять?

Чтобы все усвоили. Надо один раз сказать, потом в другом месте повторить. Тогда тетя с французского телевидения запомнит»¹¹⁶.

А сам в «Ледоколе» постоянно повторяет одно и то же:

1. 9-ю главу назвал «Почему полоса обеспечения была уничтожена накануне войны»;

10-ю главу назвал «Почему Сталин уничтожил «Линию Сталина».

2. «Процесс уничтожения „Линии Сталина“ набирает ско-

рость. Некоторые боевые сооружения были переданы колхозам в качестве овощехранилищ. Большинство боевых сооружений было засыпано землей». С. 90.

«...а разрушение на старой границе шло удивительно быстро». С. 91.

3. «Оборонительное строительство на новых границах шло очень медленно...» С. 91.

«...строители не использовали многих возможностей усиления „Линии Молотова" и не торопились ее строить». С. 96.

4. «Новые сооружения НЕ МАСКИРОВАЛИСЬ». С. 97.

«„Линию Молотова" строили так, чтобы ПРОТИВНИК ЕЕ ВИДЕЛ...» С. 96.

5. «„Линия Молотова" не прикрывалась полосой обеспечения, минными полями и другими инженерными заграждениями...» С. 96.

«Укрепленные районы „Линии Молотова" были вплотную придвинуты к границе. Укрепленные районы отныне не прикрывались полосой обеспечения...» С. 97.

На странице 91 мистер Резун в одном предложении дважды соврал: «Оборонительное строительство на новых границах шло очень медленно, а разрушение на старой границе шло удивительно быстро».

В.А. Анфилов опровергает английского лгуна и сообщает, что оборонительное строительство на новой границе велось быстро: «Строительство укрепленных районов вдоль новой государственной границы осуществлялось высокими

темпами. Для организации и руководства оборонительными работами было создано несколько управлений начальника строительства (УНС) и 138 строительных участков. В целях обеспечения рабочей силой сформировали 84 строительных батальона, 25 отдельных строительных рот и 17 автобатов. Кроме того, на строительство привлекли 160 инженерных и саперных батальонов приграничных округов и 41 батальон из внутренних округов. Вместе с этими инженерными частями с весны 1941 года в строительстве участвовали 17 820 вольнонаемных рабочих. Чтобы представить объем работ весной 1941 года, достаточно указать, что на строительстве оборонительных сооружений в укрепленных районах Прибалтийского округа ежедневно работали 57 778 человек, Западного округа – 34 930 человек и Киевского – 43 006 человек. Для перевозки строительных материалов и оборудования военные советы округов направили большое количество автомашин и тракторов-тягачей из артиллерийских частей.

...Полевое оборонительное строительство в приграничной зоне с весны 1941 года получило широкий размах. Так, в Прибалтийском военном округе возводилось 164 батальонных района обороны. Большое количество их строилось в Струмиловском и Рава-Русском укрепленных районах Киевского военного округа. К началу июня только в предполье было построено 18 батальонных районов и 3 отдельных ротных опорных пункта»¹¹⁷.

В.А. Анфилов сообщает также, что разрушения оборонительных рубежей на старой границе вообще не было: «На старой границе началось строительство новых укрепленных районов, но в связи с изменением границ Советского Союза его прекратили. В 1938 году план строительства был выполнен на 45 %, а в 1939 году – на 60 %. Построенные фортификационные сооружения законсервировали и организовали охрану их. Только в начале войны были приняты меры к снятию с консервации и приведению этих сооружений в боевую готовность»¹¹⁸.

Г.К. Жуков свидетельствует: «По вопросу об УРах, строительство которых началось в 1938–1939 годах, Генеральным штабом 8 апреля 1941 года были даны командующим Западным и Киевским особыми военными округами директивы следующего содержания:

„Впредь до особых указаний Случкий, Себежский, Шепетовский, Изяславльский, Староконстантиновский, Остропольский укрепленные районы содержать в состоянии консервации “»¹¹⁹.

Шеститомный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945» сообщает: «Не подготовленной к обороне оказалась и полоса укрепленных районов, существовавшая на старой государственной границе. Объяснялось это не только тем, что главное внимание обращалось на укрепление новой границы, но и тем, что возможность такого глубокого проникновения врага на территорию

нашей страны считалась маловероятной»¹²⁰.

Поэтому утверждение «заламаншского исследователя»: «Итак, „Линия Сталина“ на старой границе уже уничтожена, а „Линия Молотова“ на новой границе еще не построена» – чушь... не скажу какая.

И далее. На 93-й странице английский мистер снова лжет: «Пример: в Западном особом военном округе, то есть в Белоруссии, было построено на новой границе 193 боевых сооружений, а до этого на старых границах было разоружено 876 более мощных боевых сооружений».

Это не так. Вторая линия укрепленных районов (Полоцкий, Минский, Слуцкий, Мозырский) Западного округа, сообщает В.А. Анфилов, имела небольшую глубину и недостаточное количество артиллерийских сооружений. Из имевшихся 876 сооружений подавляющее большинство было пулеметными¹²¹. Потому что: «Строительство укрепленных районов на старой государственной границе прошло две стадии. Первые укрепленные районы были построены в период с 1929 по 1935 год. Они представляли собой линию железобетонных сооружений, рассредоточенных на глубину **от одного до двух километров** (выделено мной. – С. Ж.). Основным типом боевого сооружения являлась огневая пулеметная точка. Долговременных сооружений, обеспечивавших неуязвимость гарнизона при попадании 155-мм и 210-мм снарядов, насчитывались единицы»¹²².

876 «более мощных боевых сооружений» были намного слабее, чем 193 боевых сооружения на новой западной границе СССР. В целом укрепленные районы первой линии Западного особого военного округа на 1 июня 1941 года, пишет В.А. Анфилов, имели 193 вооруженных долговременных сооружений, 909 сооружений полевого типа и 193 закопанных танка (МС-1) с 45-мм пушками. При ширине полосы прикрытия округа в 470 км это составляло общую оперативную плотность около трех огневых точек на километр фронта¹²³

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.